

УФАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
*
ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

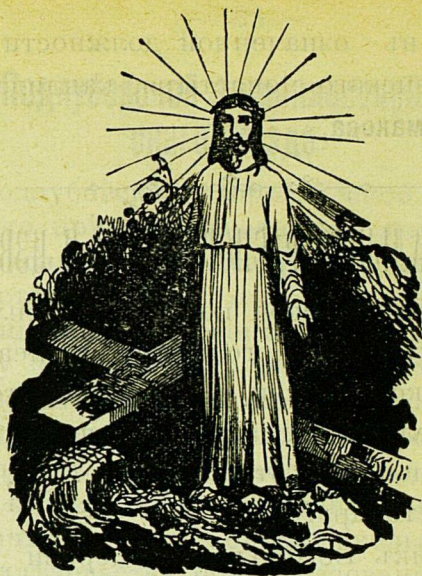
№ 13.

1906 Г.

1 ЮЛЯ.

ГОДЪ XXVIII.

УФА.
Губернская Типографія.
1906.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ

XXVIII

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 13.

1906

1 Юля.

Орѣзъ оффиціальній.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ,
Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 апрѣля—
8 мая 1906 г. за № 2234, постановлено: освободивъ
ректора Уфимской духовной семинаріи, Архимандрита
Андроника, по прошенію, отъ обязанностей предсѣ-
дателя Уфимскаго Епархіальнаго училищнаго совѣ-

та, утвердить въ означенной должности священника Уфимскаго женскаго монастыря, кандидата богословія Гавриила Граммакова.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Діаконъ Никольской церкви с. Тепляковъ, Бирскаго уѣзда, Василій Боголюбовъ и псаломщикъ-діаконъ Покровской церкви с. Гребеней, того-же уѣзда, Тимоѳеѣй Кобелевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 іюня с. г., переведены одинъ на мѣсто другого.

* Псаломщикъ Богородицкой церкви села Николаевки, Мензелинскаго уѣзда, Θεодоръ Кириковъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 1-е іюня за № 318, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 6 іюня, отъ занимаемой должности уволенъ за штатъ.

* И. д. псаломщика с. Акташа, Мензелинскаго уѣзда, Александръ Протекторовъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 2 іюня за № 328, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто допущенъ къ и. д. псаломщика сынъ священника Петръ Котловъ.

* Бывшій сельскій учитель Василій Корчагинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 1-е іюня с. г., допущенъ къ исправленію должности псаломщика церкви села Ерала, Уфимскаго уѣзда, со 2 го іюня.

* Псаломщики: церкви села Біанки, Уфимскаго уѣзда, Александръ Некрасовъ и с. Илека, того же уѣзда, Виталій Пономаревъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 20 іюня с. г., перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ Совѣта Подлубовской второклассной школы, Уфимскаго уѣзда.

Совѣтъ Подлубовской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемные экзамены желающихъ поступить въ школу въ семь году будутъ производиться 30—31 августа.

Школа приготовляетъ своихъ воспитанниковъ къ учительскому званію. Курсъ школы трехлѣтній. Въ 1-е отдѣленіе школы принимаются мальчики православнаго вѣроисповѣданія, окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ, въ возрастѣ не менѣе 13 лѣтъ. Прошенія о пріемѣ подаются лично или почтою чрезъ мѣстные причты на имя Совѣта школы съ приложеніемъ: 1) свидѣтельства объ образованіи и 2) метрической выписи о рожденіи и крещеніи.

При школѣ имѣется общежитіе, гдѣ ученики пользуются столомъ и койкою, съ платою 36 рублей въ годъ. Плата вносится по третямъ года впередъ. Казенныхъ стипендій для поступающихъ не имѣется.

Отъ Правленія Елабужскаго духовнаго училища, вятской губерніи.

Правленіе Елабужскаго духовнаго училища, симъ доводитъ до свѣдѣнія духовныхъ лицъ Уфимской епархіи, желающихъ представить дѣтей для обученія въ I-ый классъ сего училища, что пріемные экзамены ученикамъ будутъ производиться 17, 18 и 19 августа.

Для поступленія въ I-ый классъ училища Правленіемъ и преподавателями, примѣнительно къ программѣ Вятскаго духовнаго училища, отпечатанной въ № 14-мъ 1901 года Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, будутъ предъявлены слѣдующія требованія:

I. *По Закону Божію*—понятіе о молитвѣ вообще, необходимости ея, о разныхъ видахъ молитвы: слово, прошеніе, благодареніе. О внѣшнемъ выраженіи молитвы: крестномъ знаменіи, поклоненіи, колѣнопоклоненіи, знаніе наизусть и объясненіе начальныхъ молитвъ, утренней молитвы—„Къ Тебѣ Владыко Человѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю“, предъ

обѣдомъ—„Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають“, и послѣ обѣда—„Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“, вечерней—„Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ“, десять заповѣдей и Символь вѣры. Знаніе важнѣйшихъ событій и лицъ изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта.—Объясненіе молитвъ, символа вѣры и заповѣдей должно состоять въ простомъ, удобопонятномъ переводѣ ихъ на русскій языкъ и въ краткой передачѣ смысла ихъ.—

II. *По церкви-славянскому языку* отъ дѣтей, поступившихъ въ I-ый классъ, требуется навыкъ читать правильно, отчетливо, осмысленно и выразительно Евангеліе и умѣнье въ нужныхъ мѣстахъ, кратко пояснять и перевести на русскую рѣчь непонятныя славянскія слова.

III. *По русскому языку*, требуется сознательное, бѣглое, правильное и возможно выразительное чтеніе, съ соблюденіемъ всѣхъ остановокъ, повышенія и пониженія голоса, а такъ же умѣнье передать прочитанное своими словами. Кромѣ того отъ поступающихъ въ I-ый классъ училища требуется умѣть писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ, наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія и знаковъ препинанія; знаніе наизусть и умѣнье хорошо произнести два-три коротенькихъ стихотворенія или басни.

IV. *По ариметикѣ* требуется: умѣнье рѣшать практически задачи на первыя четыре дѣйствія отъ 1 до 100; знакомство съ употребительными мѣрами и вѣсомъ, знаніе таблицы умноженія; нумерація чиселъ до милліона, сложеніе и вычитаніе многозначныхъ чиселъ.

V. *По чистописанію*—навыкъ писать правильно, четко, съ соблюденіемъ чистоты тетради и, по возможности, красивымъ почеркомъ.

Предсѣдатель Правленія, смотритель училища

Н. Коцинскій.

Дѣлопроизводитель *Н. Зибировъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово

въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ.

Святая Православная Церковь въ Евангелии сего дня предлагаетъ ко вниманію и разумѣнію слушателей притчу Господа нашего Иисуса Христа о талантахъ.

Нѣкій человекъ, отъѣзжая въ чужую сторону, все имѣніе свое роздалъ слугамъ; одному изъ нихъ далъ пять талантовъ, другому два и третьему одинъ. Получившій пять талантовъ и получившій два таланта своими трудами удвоили данное имъ; получившій же одинъ талантъ, рѣшилъ, въ виду незначительности суммы, не трудиться, почему пошелъ и зарылъ свой талантъ въ землю. Возвратился господинъ и потребовалъ у своихъ слугъ отчета, относительно употребленія ими талантовъ. Первыхъ двухъ, удвоившихъ данное имъ, онъ, какъ слугъ вѣрныхъ, рачительныхъ, удостоилъ похвалы и сказалъ имъ: „Войдите въ радость господина своего.“ У третьяго же слуги, слуги лѣниваго, не порадовавшаго о добрѣ, господина своего, не взирая на всѣ его оправданія, отнялъ талантъ, отдалъ его имѣвшему десять талантовъ, и велѣлъ, какъ раба неключимаго, ввергнуть во тьму кромѣшную, сказавъ при этомъ: „всякому имѣющему дастся и приумножится, у неимущаго же отнимется и то, что имѣеть“.

Сіи слова Господа непреложны, какъ непреложень и Самъ Онъ.

Истинность ихъ ежедневными примѣрами въ продолженіе многихъ вѣковъ подтверждаетъ вся жизнь рода человѣческаго. Въ семъ изреченіи законъ жизни и физической, и нравственной, и духовной. Каждый человѣкъ можетъ провѣрить его на самомъ себѣ, изъ опыта своей личной жизни. Вѣдь, каждому изъ насъ, слушателей, далъ Господь таланты къ жизни, т. е. силы, способности. Всѣ мы сотворены по образу и подобію Самаго Бога. Въ cadaго. отъ рожденія заложена искра стремленія ко всему, что добро, истинно и честно. И отъ насъ уже самихъ зависитъ отыскать, угадать въ себѣ эту искру, раздуть ее въ большой пламень, который-бы освѣщаль всю жизнь, давалъ ей пониманіе, уразумѣніе того, что есть воля Божія,—почему Спаситель и говорить: „ищите прежде Царствія Божія и правды Его;“ и опять, отъ насъ-же зависитъ и потушить эту, заложенную Богомъ, искру,—жить, не спрашивая себя, къ какой цѣли нужно стремиться, какое назначеніе человѣка на землѣ, жить, такъ сказать, въ потемкахъ, безъ внутренняго принципа, просто такъ.—день за днемъ, часъ за часомъ. Такіе люди, подобно пескамъ пустыни, поглощающимъ ниспосылаемую съ неба влагу, уничтожаютъ въ себѣ данныя имъ Богомъ таланты и уподобляются слугѣ лѣнивому, зарывшему свой талантъ въ землю. Къ нашему прискорбію и стыду это-то послѣднее-все чаще и чаще начинается встрѣчаться и въ жизни общественной и въ жизни частной, жизни cadaго человѣка. Живемъ мы безъ внутренняго принципа, руководящаго въ жизни, не понимая, что добро и что зло, не различая, что велико и нужно въ жизни, и что мало и не нужно. Плохая оцѣнка у людей: „еже есть въ чловѣцѣхъ, высоко, мерзость есть предъ Богомъ“, и

Самъ Спаситель говоритъ „Заблуждаетесь, не зная писаній, ни силы Божіей“ Многое мы считаемъ важнымъ и необходимымъ, а оно на самомъ дѣлѣ и бесполезно и не нужно. Развѣ мало людей, которые всю свою жизнь проводятъ въ собираніи разныхъ сокровищъ міра сего; хранять, берегутъ съ чувствомъ скупости ни кому не нужную старую рухлядь, забывая скоротечность земной жизни, не помня глаголь Божій Евангельскому богачу: „кому будутъ, яже уготоваль еси“—и попусту, съ легкомысліемъ и небрежностью тратятъ драгоцѣнное сокровище—время! Развѣ мало людей у которыхъ на ѣду, забавы, различныя удовольствія свѣтской жизни, на вредныя излишества уходятъ дни и годы, а на дѣла любви и правды, на то, чтобы сѣять въ жизни „разумное, доброе, вѣчное“ жалко потратить и минуты... Не мало и такихъ, которые всю свою жизнь проводятъ въ погонѣ за славой, почетомъ и уваженіемъ; стремятся взобраться по лѣстницѣ общественныхъ должностей какъ можно выше, перескакиваютъ черезъ ступени, безъ сожалѣнія сталкиваютъ попадающихъ на пути, оставляютъ послѣ себя плачь, стонъ и горе, получаютъ проклятiя; идутъ на различные компромиссы съ своей совѣстью,—и какъ часто достигнувъ желаемаго, не находятъ удовлетворенія себѣ, разочаровываются во всемъ, озлобляются, превращаются скорѣе въ трупы ходячіе, чѣмъ въ живыхъ людей—и влачатъ, пресытившись, плотскими утѣхами и наслажденіями, свое существованіе, окруженные томами законовъ, кипами входящихъ и исходящихъ бумагъ, и не видятъ за ними живыхъ людей, имѣющихъ свои надежды, стремленія, чувствованія. Безумцы они, „оцѣживающіе комаровъ и вельблюдовъ поглащающіе“: они живутъ по буквѣ, а не по духу закона. Страшна такая косность духа, она мерт-

вить, сушить! Люди такого рода—какъ-бы не живыя существа. Умрутъ они—и ничего отъ нихъ не останется—ни одного видимаго дѣла, ни одной очевидной услуги, оказанной человѣчеству.

Но, братіе мои, Господь нашъ щедръ и многомилостивъ, „не коснетъ Онъ обѣтованія, яко же нѣщии коснѣніе мвятъ, но долготерпитъ о насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаянія пріидутъ“, еще есть время опомниться, поспѣшить наверстать потерянное, осуществить свое назначеніе, вспомнить свое великое призваніе: „ты человѣкъ“. Еще не позорно понять всѣ неприглядности жизни день за днемъ, безъ опредѣленной цѣли. Есть у насъ цѣль жизни—стремиться къ своему первообразу—Богу, служить ему черезъ познаваніе Его воли, ограниченіе своихъ страстей, черезъ любовь ко всякому ближнему. Служба эта возможна вездѣ, на всякомъ поприщѣ. Оставайтесь каждый на своемъ мѣстѣ. Въ какомъ званіи кто призванъ, братіе, въ томъ каждый и оставайтесь предъ Богомъ, будьте государственнымъ дѣятелемъ, судьей, купцомъ, ремесленникомъ, слугою и въ каждый изъ этихъ должностей будьте христіаниномъ. Въ каждой изъ нихъ вы можете честностью, правдивостью и справедливостью выказать добрыя правила, руководящія вашею жизнію. Трудитесь, но не смотрите на трудъ, какъ на работу, которая необходима для пріобрѣтенія счастья, но смотрите на него какъ на самую цѣль жизни, какъ на благо,—и тогда онъ не будетъ тяжелымъ, но легкимъ. Это возможно, если трудиться мы будемъ не для того только, чтобы тотчасъ ощутить плоды своихъ трудовъ—получить деньги, а черезъ нихъ скоропреходящія блага жизни—удовольствія,—но для того, чтобы своимъ трудомъ принести пользу грядущимъ поколѣніямъ, внести свою долю труда на постройку общечеловѣческаго дѣла—счастья всѣхъ людей. Трудитесь непрестанно, трудитесь какъ

дый на своемъ поприщѣ, но больше трудитесь надъ своей душой. Въ ней постоянно борятся два противоположныя влеченія: милосердіе и себялюбіе; необходимо, чтобы душа отдалась одному изъ нихъ, а между ними нѣтъ середины. Чтобы достигнуть милосердія, надо постоянно слѣдить за собой, „распинать свою плоть со страстьми и похотьми“,—а чтобы дойти до полного эгоизма, надо лишь не дѣлать усилій надъ собой, дать волю своимъ желаніямъ и похотямъ. Въ семъ мірѣ грѣшномъ эти двѣ противоположныя силы—эгоизмъ и милосердіе борются точно такъ-же, какъ и въ нашей душѣ. Кто не дѣйствуетъ для добра, тотъ уже своимъ бездѣйствіемъ помогаетъ злу. Слабость добрыхъ приноситъ болѣе зла въ мірѣ, чѣмъ испорченность влыхъ. Людей, твердо и холодно дѣлающихъ зло, мало, но имъ помогаетъ потворство и кажущееся согласіе тѣхъ, которыхъ страшитъ борьба. Зло, незначительное въ началѣ, увеличивается отъ нашего бездѣйствія и робости. Когда нужно было дѣйствовать, мы оставались въ праздности, надо было бороться—у насъ не было ни смѣлости, ни энергіи, мы даромъ тратили наши душевныя силы въ мірской суетѣ.

Возлюбленные мои слушатели, далеко мы отошли отъ правды Божіей, не видно стало намъ ея за густымъ туманомъ неправды людской, за различными мелочами житейскими. Нынѣ еще есть время пересмотрѣть всю жизнь, сознать всю лживость, непригодность ея. Сознавши, отвернемся отъ нея и пойдѣмъ подъ руководствомъ Святой Матери-Православной Церкви назадъ ко Христу, который своею смертію на крестѣ показалъ, какъ дорога Ему душа каждаго изъ насъ. Пойдемъ сами къ Нему, и другихъ будемъ звать, если не дѣломъ, то горячимъ призывомъ и это малое дѣло будетъ „добро и пріятно предъ Спаси-

телемъ Нашимъ Богомъ“. Если сами мы заняли мѣсто въ общественныхъ должностяхъ не по талантамъ своимъ, то, по крайней мѣрѣ, будемъ убѣждать всѣхъ юныхъ находить себѣ обязанности по талантамъ, помогать имъ усовершенствоваться ихъ, будемъ разжигать искры добраго, хорошаго, свѣтлаго, заложенные въ нихъ Господомъ.—И щедротами Милосердаго Бога, ради молитвъ Его Пречистой Матере, Святаго нынѣ празднуемаго Сергія Радонежскаго чудотворца и всѣхъ Святыхъ,—сподобимся мы услышать въ день страшнаго и великаго суда Божія, когда придется каждому изъ насъ отдать отчетъ во всей своей жизни:

„Приидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное Вамъ царство отъ сложеніи міра, и „Добрый рабе, благій и вѣрный; о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего“. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Хитровскій*.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Христофора, для обозрѣнія церковей Уфимской паствы.

8 іюня въ 5 часовъ вечера, Его Преосвященство и небольшая при немъ свита сѣли на пароходъ „Котласъ“ для слѣдованія въ крайній пунктъ предназначеной поѣздки—село Бережные-Челны. Пароходъ этотъ настойчиво рекомендовался г. агентомъ пароходства въ виду того, что онъ долженъ былъ повести за собой небольшой баркасъ и посему, запоздавъ нѣсколько въ пути, доставить насъ на мѣсто не въ 3 часа утра по росписанію, а часовъ въ 11—12 дня 10 числа—время самое удобное и для путеше-

ствующихъ и для ожидающихъ. Поѣхали, и вышло совсѣмъ не такъ; благодаря своеобразному способу перегрузки товаровъ съ баркаса на пароходъ (не на ходу), въ Челны прибыли всетаки по росписанію въ 3 часа утра, но только не въ субботу 10 числа, а въ воскресенье 11-го. И день потерявъ, и служеніе воскресной Литургіи затруднялось... Но что было дѣлать? пришлось подчиниться обстоятельствамъ. Не смотря однако на все это, въ 5 часовъ отслушали утреню, а въ 8 часовъ благовѣсть къ Литургіи. Народу собралось множество и храмъ былъ переполненъ; въ 2½ часовъ прибылъ Владыка и началось столь рѣдкостное для сельскаго жителя торжественное, архіерейское служеніе; пѣли мѣстные пѣвчіе; пѣли скромно и для села вполне благолѣпно. По окончаніи богослуженія, Его Преосвященство преподаль Архипастырское благословеніе всѣмъ молящимся, при чемъ каждому давалась брошюра—проповѣдь его сочиненія. Послѣ трапезы и краткаго отдыха сѣли въ экипажи и посѣтили села Орловку и Мысовые-Челны; въ обоихъ селеніяхъ народъ въ множествѣ съ благоговѣніемъ встрѣчалъ своего Архипастыря, получая отъ него по обычной встрѣчѣ, краткое наставленіе съ многолѣтствованіемъ и благословеніе съ раздачею брошюръ—проповѣдей. Храмы въ томъ и другомъ селѣ найдены въ благолѣпнн, пѣніе весьма стройнымъ и безыскусственно умиленнымъ.—Видимо, что о. о. Настоятели прилагаютъ заботы и попеченія о благосостояніи своихъ церквей.

Въ 8 часовъ вечера снова явились въ Бережные-Челны, гдѣ и вознаградили себя за прошлую ночь крѣпкимъ сномъ и отдыхомъ до 8 часовъ утра, а затѣмъ сѣли на камскій пароходъ „Неву“, который благополучно и доставилъ насъ къ семи часамъ ве-

чѣра въ село Николо-Березовку. Здѣсь на пристани Владыка встрѣченъ былъ братією мѣстнаго монастыря и причтомъ церкви, при чемъ въ имѣющейсѣ отъ монастыря на пристани часовнѣ совершенно было краткое молитвословіе, послѣ чего Владыка прослѣдовалъ въ сельскій храмъ, который, надо сказать, по своей красотѣ и убранству могъ бы занять не послѣднее мѣсто и въ городѣ. Состоялась обычная встрѣча; народу было весьма много; пѣніе мѣстнаго хора было вполне благозвучное и стройное. Переночевавъ въ квартирѣ о. благочиннаго, Его Преосвященство и свита на другой день въ 10 часовъ утра прослѣдовали въ мѣстный мужской монастырь. Послѣ обычной встрѣчи Владыка подробно ознакомился съ состояніемъ монастыря; осмотрѣлъ вновь строящейся грандіозный по плану храмъ, посѣтилъ миссіонерскую школу, осмотрѣлъ всѣ корпуса и трапезную и затѣмъ въ келіи о. Игумена Анастасія чрезъ бесѣду съ нимъ дополнилъ свои впечатлѣнія необходимыми разъясненіями. Монастырь этотъ, какъ миссіонерско-просвѣтительный пунктъ, могъ бы имѣть громадное значеніе и будущность въ дѣлѣ благовѣстія Христова, среди язычниковъ черемись, для чего имѣются и необходимыя денежныя средства; но къ сожалѣнію, терзаемый раздорами среди братій, онъ можетъ потерять и тотъ престижъ, какой вообще имѣютъ монастыри среди православнаго населенія....

На другой день 14 числа, вновь сѣли на пароходъ „Каму“ и направились въ Пьяный Боръ, чтобы пересѣсть на одинъ изъ Уфимскихъ пароходовъ для слѣдованія въ г. Бирскъ. Здѣсь снова потерпѣли неудачу. Нужно замѣтить, что наши пароходства, рьяно конкурирующія другъ съ другомъ, меньше всего думаютъ о публикѣ. За 2—3 часа до нашего

прибытія, пароходы двухъ бѣльскихъ компаній одинъ за другимъ прошли въ Бѣлую и пришлось цѣлые сутки пробыть на пристани, чтобы за то сразу же дожидаться снова двухъ конкурентовъ... Такъ или иначе промаялись, прождали сутки, и только 17 числа къ 10 часамъ утра на „Латникъ“ прибыли въ г. Бирскъ.

Съ пристани Его Преосвященство прослѣдовалъ въ мѣстный Свято-Троицкій Соборъ, гдѣ и встрѣченъ былъ градскимъ духовенствомъ и множествомъ народа. Изъ Собора Владыка прибылъ на свою квартиру, гдѣ и вырѣшенъ былъ вопросъ о служеніи и дальнѣйшемъ слѣдованіи въ г. Уфу. Между тѣмъ времени до всеобщаго бдѣнія оставалось много, а посему и рѣшили его использовать на посѣщеніе и осмотръ прочихъ градскихъ церквей—Тюремной, Михаило-Архангельской и женскаго монастыря. Всѣ церкви найдены въ соотвѣтствующемъ благостояніи, а пѣніе въ монастырѣ заслуживающимъ особеннаго вниманія, почему монастырскій хоръ и приглашенъ былъ къ участию въ архіерейскомъ служеніи Литургіи на завтра въ мѣстный Соборъ. Служеніе это состоялось съ особенной торжественностью, а воскресный день способствовалъ особенному многолюдству молящихся, такъ что послѣ Литургіи одно только благословеніе народа продолжалось не меньше получаса. Кончились служенія, кончились обозрѣнія, трапезовали, отдохали—и снова ожиданія пароходовъ! Ждали-ждали и къ 3 часамъ утра дождались снова двухъ пароходовъ конкурентовъ, на одномъ изъ коихъ Его Преосвященство и возвратился, 19 числа въ 5 часовъ вечера, въ свой градъ Уфу.

Р.

25-лѣтній юбилей благочиннаго I округа Уфим. уѣзда, Протоіерея Николая Алексѣевича Котельникова.

26 минувшаго мая въ Нижегородскомъ храмѣ гор. Уфы происходило скромное, но знаменательное торжество. Въ сей день духовенство I-го округа Уфимскаго уѣзда почтило своего о. благочиннаго, Протоіерея Николая Алексѣевича Котельникова, поднесениемъ ему адреса и иконы Св. Николая Чудотворца за 25 лѣтнее служеніе его въ должности благочиннаго. На рапортѣ священника Владиміра Бѣляева, который, по уполномочію округа, испрашивалъ на сіе разрѣшенія и благословенія, Владыка положилъ слѣдующую милостивую резолюцію: *„Благословляется и разрѣшается поднести Протоіерею о. Котельникову адресъ и икону. Божіе благословеніе призываю на юбиляра“*.

Юбилей рѣшено было отпраздновать 26 мая. Наканунѣ сего дня, духовенство округа отслужило, при предстоятельствѣ юбиляра, торжественное всенощное бдѣніе, а 26-го числа Литургію. По окончаніи оной была прочитана резолюція Его Преосвященства, а ватѣмъ прочитанъ былъ адресъ отъ духовенства и поднесена юбиляру икона Св. Чудотворца Николая.

Содержаніе адреса таково:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимѣйшій о. Протоіерей

Николай Алексѣевич!

Четверть вѣка тому назадъ духовенство I-го округа Уфим. уѣзда, съ разрѣшенія Преосв. Никанора, избрало Васъ своимъ благочиннымъ. Были въ то время въ округѣ люди старше и заслуженнѣе Васъ, но Промыслъ Божій указалъ духовенству избрать именно Васъ, скромнаго, молодого сельскаго іерея.

Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени много прошло лѣтъ, смѣнялись люди, но Вы твердо шли по назначенному Вамъ Богомъ пути, ведя за собой, уча и руководя подвѣдомственное Вамъ духовенство. И въ такихъ трудахъ прошло 25 лѣтъ Вашей полезной и благотворной дѣятельности, въ должности благочиннаго. Въ настоящее время, чувствуя бремя лѣтъ и имѣя на рукахъ любимое дѣтище—школу глухонѣмыхъ, Вы, къ огорченію духовенства, оставляете должность благочиннаго, чтобы оставшіяся запасъ силъ всецѣло употреблять на развитіе и прочную постановку начатаго Вами благаго дѣла—образованія и воспитанія глухонѣмыхъ дѣтей. Чувствуя тяжелую утрату, мы съ глубокою скорбію расстаемся съ Вами, вѣря, что Промыслъ Божій творить все во благое, и желаемъ въ сей знаменательный годъ 25 лѣтія служенія Вашего въ должности благочиннаго почтить Васъ настоящимъ адресомъ и поднесеніемъ образа небснаго Вашего Патрона и покровителя Св. Чудотворца Николая. (Слѣдуютъ подписи).

Принявъ и облобызавъ Св. икону, юбиляръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

—„Благодарю Васъ, отцы и братіе, за то вниманіе, которое Вы оказали мнѣ сегодня по случаю исполнившагося 25 лѣтняго служенія въ должности благочиннаго. 25 лѣтъ—время не малое. 25 лѣтъ назадъ я избранъ былъ на эту должность духовенствомъ того самаго округа, въ которомъ Вы служите. Тогда округъ состоялъ изъ 13 церквей, теперь на этомъ пространствѣ 29 церквей. Ищу между Вами тѣхъ старыхъ сослуживцевъ, съ которыми я началъ службу 25 лѣтъ тому назадъ и не вижу никого.—Гдѣ вы—первые мои сотрудники на нивѣ Христовой?

Знаю, что 3 священника, 1 діаконъ и 3 псаломщика перешли на службу въ другіе округа и одинъ священникъ по старости ушелъ за штатъ. Вотъ остатокъ духовенства I-го округа Уфимскаго уѣзда 1881 года. Остальные все ушли въ тотъ далекій путь, откуда нѣтъ возврата. Вѣчная память вамъ, мои добрые первые сотрудники!—Васъ замѣнили не менѣе добрые, не менѣе усердные дѣятели на нивѣ Христовой, но и изъ нихъ многіе перешли къ вамъ. О всѣхъ васъ мы сегодня принесли безкровную жертву и всѣхъ васъ приглашали къ молитвенному общенію съ нами, которое можетъ подкрѣплять и ободрять насъ въ нашемъ, особенно въ настоящее время, трудномъ пастырскомъ служеніи.

Можетъ быть по молитвамъ преждеотшедшихъ отецъ и братій, по молитвамъ вашимъ, мои добрые сотрудники, Господь до сего времени благословлялъ дни мои добрымъ здоровьемъ и возможнымъ на землѣ благополучіемъ. Только за послѣднее время начало нѣсколько измѣнять мнѣ зрѣніе. Но и въ этомъ, какъ и въ другихъ испытаніяхъ, я вижу персть Божій, направляющій мои немощи на сильное служеніе ближнимъ не въ томъ, такъ въ другомъ дѣлѣ. -- Болѣзнь глазъ заставила меня просить Епархіальное Начальство объ увольненіи моемъ отъ должности благочиннаго. Скоро я получу это увольненіе, но наши добрыя отношенія этимъ не должны окончиться. Подносимая Вами икона Св. Николая будетъ между нами связующимъ звеномъ, залогомъ продолженія нашихъ добрыхъ отношеній. Св. Николай будетъ общимъ молитвенникомъ нашихъ и сохранить насъ въ добромъ настроеніи для нашего блага и для блага вѣранныхъ нашему пасенію. Если мы не будемъ имѣть возможности прежняго личнаго общенія между

собою, пребудемъ въ общеніи молитвенномъ,—будемъ молиться другъ за друга“...

По окончаніи молебна предъ св. иконой было произнесено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Христофору и юбиляру. Затѣмъ съ преднесеніемъ св. иконы, всѣ отправились въ квартиру о. Протоіерея, гдѣ послѣ краткой литіи всѣ приносили свои поздравленія юбиляру. Последнимъ была предложена всѣмъ участвующимъ на юбилей братская трапеза.

Казалось-бы изъ вышеизложеннаго, что все происходило по разъ навсегда сложившемуся шаблону. Но если-бы кто изъ постороннихъ былъ на этомъ торжествѣ, то онъ несомнѣнно отмѣтилъ-бы нѣкоторыя характерныя особенности. Во первыхъ не было на этомъ юбилей натянutoй торжественности. Всѣ собравшіеся чувствовали и вели себя какъ у любимаго и любящаго отца. Затѣмъ, правднуя этотъ юбилей, духовенство сознавало, что оно само отчасти виновникъ этого торжества, потому что 25 лѣтъ тому назадъ избрало изъ среды себя молодого іерея и этотъ іерей доказаль, что духовенство не ошиблось въ своемъ выборѣ, что его избранникъ оказался дѣйствительно достойнымъ благочиннымъ какъ для духовенства, такъ и предъ лицомъ начальства. Самымъ дѣломъ онъ показываль примѣръ духовенству, какъ должно относиться къ пастырскому дѣлу, какъ заслужить любовь и уваженіе пасомыхъ, какъ строить свою семейную жизнь и какъ относиться къ испытаніямъ, посылаемымъ отъ Господа и самыя несчастія, считая ихъ крестомъ, переносить благодушно; мало того—обращать ихъ во благо для ближняго. На немъ исполнились слова Спасителя: *возмите иго Мое на себе и научитесь, яко кротокъ есмь и смиренъ серд-*

цемъ и обрѣчете покой душамъ вашимъ, что-бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

Доказательствомъ этого можетъ служить семейное горе о. Протоіерея. У него есть сынъ—глухонѣмой. Имѣя возможность отдать его на воспитаніе въ столицу, онъ однако не сдѣлалъ этого, но, близко прижавъ къ сердцу положеніе родителей, неимѣющихъ возможности отдавать своихъ несчастныхъ дѣтей въ столицы, онъ задумалъ облегчить ихъ участь. Не имѣя достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, но вѣря и надѣясь на помощь Божию, поспѣшествующую во благое, онъ устроилъ въ Уфѣ училище для глухонѣмыхъ, гдѣ теперь уже обучаются нѣсколько десятковъ несчастныхъ дѣтей.

Празднуя свой юбилей, нашъ любимый о. Протоіерей объявилъ, что онъ оставляетъ должность благочиннаго, отчасти по болѣзни, а главнымъ образомъ—имѣя на рукахъ еще дѣло—твердую постановку сего училища для глухонѣмыхъ.

Скромно было отпраздновано юбилейное торжество. Но празднество омрачала мысль, что мы духовенство округа въ послѣдній разъ собрались у о. Протоіерея, какъ одна дружная семья собирается у отца; эта мысль вносила въ наше празднество нотки, которыя все время звучали какъ грустный аккордъ.

Свящ. *Владиміръ Бляевъ.*

4 іюня 1906 г.
Село Черкасы,
Уфим. уѣзда.

Изъ жизни.

Воспоминанія дѣтства.

Родныя русскія картинны!
 Заснешь и видишь васъ во снѣ:
 Знакомый домъ, лѣса, долины.
 И братья сказывали мнѣ,
 Что сонъ ихъ уносили съ чужбины
 Къ забытой, милой сторонѣ.
 Летишь мечтой къ отчизнѣ дальней,
 И на душѣ свѣтлѣй, теплѣй...

Весна. Какъ воздухъ свѣжъ, какъ небо чисто! Журчатъ, шумятъ ручьи. „Земля отходитъ“ и черная черная, какъ бархатъ дорогой, трава только еще кое-гдѣ пробивается, березки начали одѣваться и уже пріятно пахнетъ ихъ горькой листвою. Но прилетѣла пѣвчая мелюзга и, всякій по своему выражаетъ весеннюю радость.

Сегодня Великая суббота, и я первый разъ въ жизни на заутренѣ ходила за плащаницей вокругъ церкви: раннее утро съ румяной зарей и встающимъ изъ-за горизонта солнышкомъ, тихое, печальное хожденіе со свѣчами за гробомъ Спасителя, темныя одежды священника и молящихся, серьезныя лица всѣхъ—настроили и меня серьезно, вдумчиво, чуется какая-то тайна, что то великое, благоговѣйное, и въ моей дѣтской головкѣ идетъ работа, все запоминается, отпечатлѣвается въ нетронутой душѣ.

Все пережитое такъ ново для меня, что снова тянетъ въ церковь къ обѣднѣ, которая почему-то сегодня такъ поздно служится, но въ домѣ всѣ заняты праздничными приготовлениями, меня некому проводить и я иду одна. Но какъ передъ „неразумной дѣвой“ двери храма заперты, онѣ тяжелы, и я ихъ не въ силахъ открыть. Стою, жду, что ктонибудь придетъ мнѣ на помощь, сначала тихо, смиренно, потомъ мнѣ дѣлается

вдругъ страшно, какое-то тоскливое непонятное чувство охватываетъ душу, мнѣ вообразилось, что я больше не увижу отца и я начинаю отчаяно кулачками стучать въ дверь...

Пасхальная заутреня также захватываетъ свою торжественностью меня всю: масса народу, вездѣ огни, радостныя лица, курильницы, распространяющія запахъ сосноваго лѣса, учащенный темпъ въ пѣніи, гдѣ слышится что-то радостное, побѣдное, свѣтлыя одежды на священникѣ и причтѣ—все необычно, все поднимаетъ настроеніе, а тамъ за дверями, гдѣ сейчасъ пѣли „Христось воскресе!“ ночь темная-темная и тихая тихая, теплая, полная таинственности и глубокаго смысла.

Я глазъ не могу оторвать отъ отца, такимъ онъ мнѣ кажется необыкновеннымъ при этой обстановкѣ—это ясное, радостное выраженіе, сіяніе какое-то отъ лица и одежды; этотъ трехсвѣчникъ съ свѣтами въ рукахъ и это торжественное проникновенное „Христось воскресе!“ и отвѣтный гулъ, какъ бы стелющійся по землѣ, народа „воистину воскресе!“—какъ живо, какъ сильно все воспринимается душой ребенка. Не въ этихъ ли впечатлѣніяхъ дѣтства и загорается искренняя, горячая вѣра, которую не въ силахъ бываетъ побѣдить потомъ весь скептицизмъ холоднаго ума, вся горечь жизни?..

Отецъ мой былъ тогда уже старичекъ, слабый и болѣзненный. Великій постъ, который строго блюдется въ домѣ священника, особенно у насъ въ Великороссіи, долгія, длинныя службы въ холодной каменной церкви, страстная недѣля съ ея чтеніемъ евангелій, наконецъ, пасхальныя службы и потомъ непрерывное хожденіе по приходу съ иконами, постоянныя молебны, акаѳисты—все это окончательно подорвало его старческія силы.

—„Ну, дѣти, еще завтра похожу по приходу и конецъ, совсѣмъ отдѣлался, усталъ, надо отдохнуть“. такъ говорилъ папа наканунѣ „Красной горки“.

—„А вы тутъ качаетесь? рѣзвитесь, рѣзвитесь, дѣтки, пока молоды; топу-топу, вотъ я васъ догоню“.

Мы рѣзвились и играли, не подозрѣвая, что ожидаетъ насъ на завтра.

На утро просыпаюсь и вижу у всѣхъ встревоженныя лица, всѣ ходятъ на пальчикахъ. „Тише не шуми,— папа заболѣлъ“.

Слышу, разговариваютъ, что въ 4 ч. утра съ нимъ сдѣлался легкій ударецъ, отнялся, было, языкъ, но теперь, слава Богу, все прошло. „Очень онъ утомился за это время“, вздыхаетъ мама. Смотрю, отецъ даже вышелъ въ гостинную и попросилъ чаю: „служить-то я уже сегодня, вѣрно не буду, слабъ еще. А то кто тамъ съ крестьянами? Хорошо, пусть подождутъ, оправлюсь вотъ чуть чуть“. Выпилъ чаю, разговариваетъ. Я подсѣла къ нему на диванъ, не свожу глазъ съ него. „Ну что, мой колокольчикъ, приумолкъ? Бѣги, гуляй, смотри, какой хорошій день, а я пока до обѣда прилягу—ослабѣлъ вотъ что-то“.

Чудный апрѣльскій день, на горкѣ трава совсѣмъ уже зеленая. Солнце ярко свѣтитъ и воздухъ такъ ласковъ, такъ нѣженъ и весь чѣмъ—то напоенъ, какъ это бываетъ только весной. Народъ, собравшійся было въ церковь, узнавъ, что обѣдни не будетъ, теперь расходился красивыми группами по домамъ, весь въ яркихъ, красныхъ костюмахъ. Старики о чемъ-то серьезно толкуютъ, все еще продолжая сидѣть въ оградѣ, вокругъ церкви, нѣкоторые пришли провѣдать батюшку.

Отъ увѣреній отца, что ему лучше теперь, мы хотя и успокоились, но братъ все-таки поѣхалъ за священникомъ и докторомъ.

Замѣчательное чутье и инстинктъ преданнаго животнаго проявила лошадь брата въ этомъ случаѣ; она три раза его сбрасывала и всякій разъ прибѣгала къ тому окну, гдѣ была спальня отца, говорили, что у нея даже слезы стояли на глазахъ.

Около часу дня вся семья наша собралась обѣдать, къ пасхѣ пріѣхала сестра съ мужемъ и дѣтьми, завтра они должны были уѣзжать, и вотъ для нихъ соблюдался въ домѣ порядокъ дня и нѣкоторая праздничная обстановка. Отецъ отказался отъ обѣда, сказавъ, что онъ еще немного полежить, и я замѣтила что у него при этомъ былъ такой грустный-грустный взглядъ, что мнѣ не хотѣлось уходить отъ него.

Обѣдъ, конечно, не клеился, ни у кого не было аппетита. Набѣжала легкая тучка, въ комнатѣ какъ-то сразу потемнѣло, прогремѣлъ первый весенній громъ. „Что то отецъ тамъ, пойти его провѣдать“, и съ этими словами мама пошла въ спальню, но тотъ-часъ же испуганнымъ шепотомъ начала и насъ звать туда. Папа лежалъ уже навзничъ, взглядъ его по прежнему былъ грустенъ и устремленъ на насъ, а руками онъ силился послать намъ благословеніе, но онѣ были уже такъ слабы, что еле двигались.

Всѣ еще болѣе притихли, молча, торжественно, едва сдерживая рыданія, стали подходить подъ благословеніе въ головахъ появилась зажженная свѣча, зять сталъ читать отходныя молитвы. Вздохъ—другой...

И все было кончено...

Раздались ужасные, зловѣщіе 12 роковыхъ ударовъ въ колоколь, мѣрные, грустные, всегда возвѣщающіе или бѣду или чью-то дорогую утрату.

Пріѣхалъ братъ съ священникомъ и докторомъ, но было уже поздно.

Кто изобразить все отчаяніе матери, жены, дѣтей, теряющихъ на вѣки любимаго отца, мужа?!

Священникъ началъ облачать папу, принесли ризы, въ руки дали крестъ, лицо закрыли „воздухомъ“. И отъ близкаго, дорогого человѣка, полчаса тому назадъ съ вами разговаривавшаго, получилось что-то священное, строгое, недоступное и при томъ страшно спокойное. Я хотѣла подойти и посмотрѣть въ лицо, но мнѣ сказали, что только священникъ или дьяконъ теперь можетъ его открыть, тогда и поцѣловать его можно будетъ, а самой нельзя. Мнѣ ужасно стало больно отъ этого, я вся какъ-то внутренно съежилась, но не заплакала. Я была младшей въ семьѣ, любимицей отца, его „канареечкой“, его пѣвуньей. Я также сильно любила его. Мнѣ все въ немъ нравилось: и доброе лицо, и сѣрые глаза, волнистые русые волосы, неуспѣвшіе еще посѣдѣть, и бѣлая большая борода; даже его суконная синяя ряса, что онъ надѣвалъ въ праздники и посохъ—палка пользовались моими симпатіями.

Для меня не было выше наслажденія, какъ бѣжать встрѣчать его, идущаго изъ церкви. И этотъ запахъ ладана, которымъ были пропитаны его волосы, одежда, казалось мнѣ, говорилъ, что онъ лучше, выше всѣхъ, а такъ какъ онъ и принимаетъ Св. Тайны каждую обѣдню когда мы только разъ-два въ годъ, то и святѣе всѣхъ.

Я цѣловала его руку, глаза, волосы. Онъ благословлялъ меня, цѣловалъ, давалъ просфору, бралъ за руку—и такъ мы шли домой. Здѣсь насъ ждалъ по праздничному приготовленный чай, горячія булки, благодушное настроеніе дружной семьи. И вотъ теперь я, любимица отца, не плакала послѣ перваго взрыва отчаянія. Всѣ плакали, убивались, такъ было неожиданно несчастье, а я себѣ говорила: слезами не поможешь, мама, братъ, сестры—всѣ растерялись, я

хогя и малечьякая, но я должна не давать убиваться матери, не огорчать ее еще больше своими слезами, поприсмотрѣть за всѣмъ. Вѣроятно, я слышала отъ кого—нибудь выраженіе—всѣ убиты, всѣ растерялись,—душа ребенка такъ сложна, вѣдь уже тогда формируется характеръ, взгляды, а, можетъ быть, тутъ сказывалось и дѣтское любопытство и дѣтскій эгоизмъ—кто знаетъ? кто въ точности раскроетъ эту страничку нашей жизни?

Появилось такъ много чужого народа, поютъ служить, громко разговариваютъ, посылаютъ телеграммы, посыльныхъ въ городъ, къ священникамъ, приглашая на похороны. Такъ прошелъ день, другой, съѣхались родные, съ сестрой постоянно дурно, ее брызгаютъ водой, даютъ что-то нюхать, она то плачетъ, то хочочетъ, мнѣ становилось жутко. Я устала, тоска, одиночество охватываютъ меня, я усаживаюсь у ногъ отца и такъ просиживаю всю послѣднюю ночь, ни просьбы, ни приказанія не дѣйствуютъ, я не отхожу и не иду спать.

Въ день похоронъ я все вижу, подмѣчаю, но опять не плачу ни во время выноса, ни за погребеніемъ, но мнѣ страшно тяжело и больно въ груди. И когда отца стали опускать въ могилу, то меня охватываетъ такое отчаяніе, что я его больше не увижу, что я невольно наконецъ вскрикиваю и моментально бросаюсь къ нему. Затѣмъ я уже ничего не помню, я потеряла сознаніе, а потомъ, вѣроятно, заснула послѣ безсонной ночи.

На другой день пріѣхалъ еще братъ и мы отправляемся на могилу служить панихиду, но онъ отъ рыданій ее не могъ служить: онъ только что ѣхалъ въ первый разъ по принятіи священства къ отцу съженой и дѣтми, въ дорогѣ получилъ телеграмму о смерти его, семью завезъ къ кому-то по пути изъ

родныхъ, а самъ прѣхаль, когда все уже было кончено.

Но горевать о потерѣ отца, мужа, человека было некогда, надо ѣхать къ „владыкѣ“ просить, чтобы „мѣсто“ оставили за сестрой и дали бы пенсію. Но ни то, ни другое „не удалось“.

Отецъ пробылъ священникомъ 35 лѣтъ и 5 мѣс., пенсія же тогда полагалась непременно только за 36 дѣтъ, допускалась и маленькая льгота, можно было $\frac{1}{2}$ года не дожить до этого срока, но ни какъ не 7 мѣсяцевъ. Умри отецъ не на Пасхѣ, а въ маѣ, не 20 апр., а 20 мая, то мы получали бы пенсію, хоть немного, но все же что-нибудь, теперь же мы оставались рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Значить, надо хлопотать, чтобы приходъ былъ зачисленъ за сестрой, ну тогда бы мы всѣ кормились около зятя. Но и тутъ на нашу бѣду пошло тогда сокращеніе штатовъ. Къ нашей церкви, какъ каменной и болѣе богатой, былъ приписанъ другой приходъ, небольшой, съ деревянной ветхой церковью.

Умираетъ въ одной изъ нихъ священникъ, приходы соединяли и назначали вмѣсто двухъ одного священника, который долженъ былъ отправлять службу поведѣльно, то здѣсь, то тамъ.

У насъ домъ былъ казенный, у того священника свой, къ несчастью сгорѣвшій этой весной. Получивши указъ о соединеніи приходовъ, новый священникъ рѣшилъ переѣхать въ наше село и занять церковный домъ.— „А мы куда?“

— „Куда угодно“. — „Но позвольте, батюшка, пожить, пока мы выстроимъ свой домишко“.

— „Не могу, мнѣ тоже негдѣ жить“.

„Какъ негдѣ? вамъ же помѣщикъ далъ временную квартиру. У насъ же, сами видите, хозяйство, пчелы

все сразу нельзя распродать, кругомъ же никакого жилья*.

„Я не привыкъ одолжаться, этотъ домъ, казенный и въ слѣдующее воскресенье я въ него переѣду съ семейю“, было его окончательное рѣшеніе.

Зачѣмъ эта ненужная жестокость и традиціонная наша грубость!

Что было дѣлать? судиться? ѣхать къ архіерею?

Не въ натурѣ матери. Переѣхать въ деревню? Она далеко, а здѣсь все хозяйство. Былъ у насъ большой „половинчатый“ сарай, рѣшили пока его приспособить для жилья. Обставили снопами сторновки, конопля, натянули войлоки, старые ковры, перенесли мебель, повѣсили иконы. Вѣроятно при этомъ переселеніи происходили грустные, душу раздирающія картины и не мало было слезъ и рыданій, но меня на это время куда-то отвезли, а пріѣхавши, мнѣ даже понравилось наше новое жилище. Но гдѣ наши цвѣты, гдѣ плющъ, что такъ красиво вился вокругъ кіота и даже всей гостиной и который такъ любилъ отецъ? Гнѣздо было разорено и стоило ли думать о такихъ мелочахъ, о какихъ то любимыхъ предметахъ покойника!

Все начали продавать и за все давали мизерную цѣну. Амбары, надворныя постройки, сараи, гумна—какъ ихъ пролавать на сломъ? На мѣстѣ они имѣли значеніе, смыслъ, при перевозѣ—это груда мусора. Ну, что изъ себя представляетъ крыша какой-нибудь риги, крытой соломой хотя бы и подъ гребешокъ—одинъ навозъ, а вѣдь стань ее заново крыть и станеть въ копейку,—такъ и весь хозяйственный инвентарь—живой и мертвый—все покупалось, стоило денегъ, теперь всякій старался пріобрѣсти на память*.

Всѣ пользовались безвыходнымъ положеніемъ вдовы. А тутъ пчелы, онѣ составляли большую статью дохода въ нашемъ хозяйствѣ, и отецъ, немного поэтъ въ душѣ, весь отдавался имъ. Полевымъ хозяйствомъ занимались мать и братъ, пчельникъ же и садъ послѣ приходскихъ дѣлъ и обязанностей доставлялъ отдыхъ отцу. Весь садъ былъ насаженъ его руками, улы, принадлежности пасѣнки были работы отца, хотя, конечно, не всѣ,—у насъ до ста колодокъ и болѣе доходило.

И такую большую пасѣку потребовали уничтожить не далѣе, какъ къ Петрову дню.

— „Да вѣдь теперь, батюшка, вы сами знаете, какія сердитыя пчелы, онѣ, скоро будутъ роиться, „бить“ же ихъ пока нельзя, ни одинъ купецъ не поѣдетъ, пчела еще безъ меду. Придетъ осень, тогда я ихъ продамъ“.

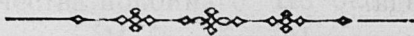
— „Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, продавайте теперь же, мнѣ своихъ некуда перевозить“.

А отчего бы и не оставить хотя бы это средство къ жизни осиротѣвшей семьѣ?

Боже, сколько слезъ, отчаянія перенесла мать въ то время и все отъ отсутствія любви, человѣческихъ отношеній!

А тутъ пошли дожди, стало холодно, вездѣ дуетъ, я простудилась, слегка, а мнѣ надо было готовиться къ пріемному экзамену, домишко же нашъ все еще не былъ готовъ. Мама тихонько уходила на могилу отца выплакивать свое горе, и мы ее тамъ находили часто безъ чувствъ. („Орл. Епар. Вѣд“.)

Русская женщина.

Священникъ Андрей Григорьевичъ Бодровъ.

(НЕКРОЛОГЪ.)

26 Января с. г. въ с. Сперановкѣ, Омской г., въ домѣ своего сына, мирно скончался заштатный іерей с. Ерала о. Андрей Григорьевичъ Бодровъ, имѣвшій отъ роду 65 лѣтъ. Покойный былъ сынъ пономаря Пермской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ 1850 году на должность пономаря къ градо-Колмышевскому Покровскому собору. При этомъ соборѣ онъ прослужилъ до 1859 г., когда былъ переведенъ на ту же должность къ Нижне-Тагильской Введенской церкви. Здѣсь Высокопреосвященный Неофитъ, Архіепископъ Пермскій, посвятилъ его въ стихарь, а въ 1867 г. рукоположилъ во діакона. Въ санѣ діакона покойный былъ переведенъ на штатное діаконское мѣсто къ градо-Екатеринбургскому Каѳедральному собору, откуда, Епископомъ Вассіаномъ, Пермскимъ викаріемъ, онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Иоанно-Богословской церкви Сандинскаго завода, Верхот. у. Въ санѣ священника онъ въ 1876 г. перепросился въ Уфимскую епархію и поступилъ въ с.-Артакуль, Бирскаго у. Послѣ 10 лѣтняго пастырскаго служенія въ этомъ селѣ, онъ былъ переведенъ изъ него въ с. Ералъ, гдѣ, прослуживъ 25 лѣтъ, вышелъ за штатъ. За свою ревностную дѣятельность на пастырскомъ поприщѣ онъ не былъ оставляемъ вниманіемъ Высшаго Начальства, получилъ благодарности и послѣдней его наградой было полученіе камилавки. Послѣдніе 3 года онъ состоялъ духовникомъ 3 го благоч. Округа Уфим. уѣзда.

Характерною чертою покойнаго пастыря была.

прямота его характера. Кромѣ того, будучи кроткимъ по характеру, покойный никогда не помнилъ зла: если кого-либо оскорблялъ словомъ или его кто обижалъ, онъ всегда первый изъяснялъ примиреніе и говорилъ бывало: „простите меня ради Христа, м. б. я напрасно обидѣлъ Васъ, а я Васъ прощаю отъ всей души“. И при этомъ искренно обнималъ и горячо цѣловалъ обидчика или обижаемаго.

26 января, почувствовавъ приближеніе смерти, покойный о. Андрей завѣщалъ своему сыну похоронить его въ с. Ералѣ. И вотъ, 3 февраля, гробъ съ останками покойнаго по жел. дор. былъ доставленъ на ст. Кропачево, гдѣ ожидали его прибытія въ большомъ количествѣ бывшіе его прихожане. Здѣсь въ мѣстной церкви, священникомъ о. Михаиломъ Кирсановымъ была отслужена панихида при участіи хора изъ школьниковъ и сказано краткое надгробное слово. По окончаніи панихиды, гробъ съ прахомъ покойнаго былъ отнесенъ въ с. Ералѣ, отстоящее отъ станціи въ 3 вер. На другой день, въ 9 ч. утра, здѣсь была отслужена заупокойная литургія. Церковь была переполнена молящимися; всѣ пришли воздать—последній долгъ и видимо выразить тѣмъ свою любовь и уваженіе къ почившему. Хоровое умилительное пѣніе, благоговѣйное служеніе, ярко горящія свѣчи,—все это производило глубокое впечатлѣніе, сердце невольно проникалось религіознымъ чувствомъ, душа возвышалась надъ земнымъ и порывалась въ высоту небесъ. Во время причастна, свящ. села Серпѣевки о. А. Боголюбовъ почтилъ почившаго надгробнымъ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ прекрасныя качества покойнаго. По окончаніи литургіи, священникомъ с. Муратовки, Михаиломъ Андре-

евымъ было сказано также теплое и весьма назидательное слово.

По окончаніи паннихиды, бранные останки усопшаго были вынесены въ ограду при церкви и опущены въ холодную землю, по заповѣди Творца: *земля еси и въ землю отыдеши.*

Миръ душѣ твоей, добрый пастырь церкви Христовой! Да благословить тебя Господь небесный благами, да даруетъ тебѣ прощеніе грѣховъ и вселить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ.

Сергій Аллемановъ.

З а б ы т ы е.

Въ дни народной смуты вниманіе общества невольно сосредоточивается на политическихъ вопросахъ, забывается все то, что такъ давно интересовало его, что недавно сосредоточивало на себѣ его вниманіе, что еще такъ недавно работало и развивалось благодаря неуклонному содѣйствію общества. Мы не будемъ говорить о благотворительности вообще. Всякое, даже высокогуманное по идеѣ дѣло имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны. Мы напомнимъ читателю о наиболѣе нуждающихся въ помощи, помощи немедленной—глухонѣмымъ дѣтямъ. Статистическія данныя 1897 года указываютъ намъ, что число глухонѣмыхъ въ Россіи около 130 тысячъ, и эти глухонѣмые, чуждые всякимъ политическимъ движеніямъ, бѣдствуютъ забытыми, заброшенными. Попечительство о глухонѣмыхъ, напрягающее всѣ силы для оказанія возможной помощи этимъ дѣйствительно нуждающимся бѣднякамъ, но безъ содѣйствія добрыхъ людей и оно

бессильно сложить свои руки. Да знаетъ ли читатель, что такое глухонѣмые? Знаетъ ли читатель, въ чемъ ужасъ ихъ положенія? Глухонѣмой—это законанный узникъ среди свободныхъ людей, проживая молчаливо тяжелые дни своей одинокой жизни среди могильной тишины въ силу своего природнаго недостатка лишень главнаго—общенія со слышащими и говорящими людьми.

Рождаясь глухимъ среди слышащихъ, онъ въ силу этого не можетъ научиться наравнѣ съ прочими живой рѣчи.

Первые, самые основные, уроки матери остаются для него мертвыми, безрезультатными. Онъ растетъ среди чуждаго ему общества, умъ его требуетъ пищи, и никто ему не даетъ ея; въ его головѣ зарождается безконечный рядъ вопросовъ, изъ совокупности рѣшеній которыхъ составляется то, что мы называемъ понятіемъ жизни, онъ ищетъ этихъ рѣшеній, и никто ему не указываетъ ихъ. И вотъ тогда-то, какъ молодое растеніе, прикрытое колпакомъ, мѣшающимъ его росту, принимаетъ уродливые изгибы, такъ и его понятіе о жизни, о долгѣ, о ближнемъ ломаются подъ давленіемъ этого тяжелаго чувства неудовлетворенности. Въ своихъ ближнихъ онъ видитъ враговъ, въ его душѣ зарождаются ненависть, зависть и злоба ко всему живущему, отдаляющія его еще болѣе отъ окружающихъ. Но несравненно болѣе тяжело обставлена его жизнь въ бѣдной, мрачной полной предрассудковъ средѣ темнаго русскаго народа. Съ самаго ранняго дѣтства онъ отстраняется отъ своей семьи, своихъ сверстниковъ.

Добрый, отзывчивый по своей природѣ русскій народъ съ какимъ-то традиціоннымъ предубѣж-

деніемъ относится къ глухонѣмымъ. Приучая нерѣдко къ работѣ, онъ, въ силу того же суфвѣрнаго озлобленія, считаетъ его причиною всевозможныхъ бѣдствій: пожара, неурожая, мора скота и т. д.

Вотъ та обстановка, которая способна честнаго, способнаго, добраго человѣка превратить въ дикаго, озлобленнаго врага общества и государства.

Попечительство, вступивъ въ открытый бой съ глухонѣмотой и ея тяжелыми послѣдствіями, поставило своею задачею лѣченіе, обученіе и воспитаніе глухонѣмыхъ.

Если не удавалось вернуть слухъ глухонѣмымъ, то озабочивались правильнымъ направленіемъ развитія его душевныхъ качествъ, стремились путемъ обученія письменной и устной рѣчи возстановить общеніе его съ окружающими и, наконецъ, при помощи обученія предметамъ и ремесламъ подготовить его для самостоятельной жизни, для самостоятельной борьбы за существованіе.

Работа попечительства встрѣтила живое участіе общества и при содѣйствіи общества попечительство открыло цѣлый рядъ школъ.

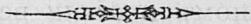
Обученіе глухонѣмыхъ необходимо уже потому, что путемъ этого обученія возстанавливается общеніе между глухонѣмыми и окружающими ихъ, потому что окончившій школу ясно доказываетъ обществу, что онъ столь же трудоспособный членъ этого же общества.

Обученіе обязательно для каждаго глухонѣмого уже потому, что оно для него все. Если обученіе необходимо для нормальнаго человѣка, чтобы улучшить его существованіе среди окружающаго общества, то для глухонѣмого оно обязательно, чтобы дать ему право быть

членомъ этого общества. Если отсутствіе обученія нормальнаго человѣка ухудшаетъ его жизненную обстановку, то отсутствіе обученія для глухонѣмого осуждаетъ его на постоянную нищету. Вотъ въ краткихъ словахъ значеніе отдѣловъ и школъ въ жизни глухонѣмыхъ.

Нынѣ попечительство имѣетъ цѣлый рядъ школъ, и всѣ эти школы держались благотворительностью общества. Надо помочь этому дѣлу. Помочь неотложно. На отвѣтственности общества лежитъ это благоначинаніе. Среди нашей суеты вспомнимъ забытыхъ и придемъ къ нимъ съ сильной помощью. Много добрыхъ людей, и къ нимъ держимъ мы наше слово.

Всѣ пожертвованія принимаются у председателя комитета попечительства—И. К. Мердера: С.-Петербургъ, Басковъ, 35, и въ канцеляріи попечительства—Сиб., Казанская, д. № 7.

Отклики изъ епархіи.

Слово и дѣло.

Начинаю свою статью стихотвореніемъ неизвѣстнаго автора, помѣщеннымъ на одномъ изъ листовъ отрывного календаря за текущій годъ. Это стихотвореніе я полагаю избрать темой для статьи.

Моралистъ краснорѣчивый

Намъ *о нищихъ* говорилъ,

Рѣчью умной и правдивой

Помогать имъ насъ училъ,

Говорилъ о цѣли жизни,

О достоинствѣ людей,

Грозно сыпалъ укоризны

Противъ роскоши дѣтей.

Рѣчь его лилась такъ складно,

Онъ былъ такъ краснорѣчивъ,

Что ему внимали жадно

Всѣ, дыханье затаивъ,—

И, чтобъ не развлечь вниманья,

Отогнали двухъ старухъ,

Что на бѣдность подаянья

Подъ окномъ *просили* вслухъ.

Какъ извѣстно, у насъ на Руси святой только за послѣднее время стали сознать полную разрозненность среди населенія, губельно отзывающуюся на общегосударственной жизни, стали думать о томъ, какъ горю помочь, стали желать, а потомъ и взывать о желательности объединенія населенія. Заговорили объ упадкѣ нравственности, о религіозномъ индифферентизмѣ среди населенія и т. д. Словомъ, зазвонили во всѣ колокола тогда, когда эти нежеланныя явленія стали принимать огромные размѣры. Загово-

рили и оправдали поговорку, что „пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится“. Не разразись надъ Родиной грозы въ видѣ междоусобицы, навѣрное, и по сіе время помалкивали-бы и мирились съ неизбѣжнымъ зломъ, какъ это издавна присуще русскому люду... Хорошо, что хоть теперь заговорили о грядущей бѣдѣ. „Лучше поздно, чѣмъ никогда“. Нашлись среди соотечественниковъ добрые люди, которые въ дѣлѣ предупрежденія бѣды порекомендовали обратить вниманіе на православный приходъ, на объединеніе его, на поднятіе его религіозно-нравственной стороны. Голосъ благомыслящихъ людей былъ услышанъ въ высшихъ сферахъ. И вотъ Святѣйшій Синодъ издаетъ опредѣленіе (18 ноября 1905 года за № 5900), Высочайше одобренное, которымъ предлагается программа для дѣла возстановленія приходовъ на желанной высотѣ. Программа опубликована во всеобщее свѣдѣніе, увѣренъ, прочитана большинствомъ, принята къ свѣдѣнію и... пока только. Прошло уже полгода со дня изданія Синодскаго опредѣленія, а между тѣмъ объ организаціи братствъ, рекомендуемыхъ опредѣленіемъ, вообще о принятіи мѣръ къ возстановленію прихода что-то мало слышно. Читали мы проэктъ устава для братствъ православныхъ приходовъ въ Финляндіи, читали проэктъ Уфимскаго Владыки на эту же тему, проэктъ устава Златоустовскаго соборнаго братства, небольшія замѣтки въ Уфимскихъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ по поводу „церковнаго“ собранія въ Уфѣ и собранія дастырей и мірянъ въ Белебеѣ,—о послѣднемъ читали, что оно проектировало открыть братство,—а дальше — о томъ, начато-ли дѣло по возстановленію приходовъ, открытію братствъ и т. д.—ничего не читывали и, даже, не слыхивали. Было бы

очень жаль, если бы это весьма симпатичное, неотложное и весьма полезное дѣло такъ и осталось въ проэктахъ... Жизнь не ждетъ, она ускореннымъ темпомъ идетъ все впередъ и впередъ... А что какъ мы съ проэктми-то, не осуществляемыми сейчасъ, когда это настоятельно требуется, въ послѣдствіи „устарѣемъ“, что какъ послѣ то будетъ поздно? Неужели такъ таки нигдѣ ничего по этому вопросу не предпринимается? Или люди надѣются на русское „авось“, да „небось“? Авось, молъ, все и такъ пройдетъ!.. Перемелется, все мука будетъ!.. Можетъ быть, кто и пробовалъ начинать дѣло, да, встрѣчая препятствія, усумнился въ успѣхѣ и бросилъ, а, бросивши, устыдился повѣдать другимъ о своихъ попыткахъ?!

Я остаюсь при своемъ мнѣніи, что дѣло возстановленія прихода *неотложное*... Нужно приниматься за него, ни минуты не медля... Если на первыхъ порахъ и встрѣтишь неуспѣхъ, смущаться нечего, а отступить и стыдно и грѣшно. Дѣло церковно-приходское—дѣло Божье. Человѣческихъ силъ мало, чтобы успѣшно произвести это дѣло, будемъ надѣяться на помощь Божию, будемъ призывать Господа на помощь. Я лично вполне сочувствую этому дѣлу, меня крайне интересуешь ходъ этого дѣла въ другихъ мѣстахъ, я желалъ бы поучиться въ этомъ дѣлѣ. Неужели никто изъ собратій-пастырей не откликнется на настоящій призывъ и не повѣдаетъ о своей дѣятельности по данному вопросу? Азъ есмь мнѣ избратіи моею, я предлагаю братіи послѣдовать моему примѣру... *Errare humanum est*. Если найдутся ошибки въ моей дѣятельности, съ благодарностью приму указаніе таковыхъ.

Опредѣленіе Св. Синода я читалъ только въ январѣ. Въ февралѣ участвовалъ на собраніяхъ пастырей

и мірянъ въ г. Белебеѣ, что доказываютъ мои статьи „*Отрадное явленіе*“ (№ 6 Уф. Еп. Вѣд. 1906 г.) и „*Отрадное явленіе въ церковно-приходской жизни*“ (№ 13 „Руков. для сельск. паст.“ 1906 г.).

По пріѣздѣ съ собраній домой, я сталъ совѣтоваться по этому вопросу съ прихожанами. Мысль объ устройствѣ братства мои прихожане встрѣтили не одинаково: нѣкоторые одобрительно, нѣкоторые съ предубѣжденіемъ и нѣкоторые съ недовѣріемъ (см. стат. „*Ложный страх.*“ въ № 155 Уфим. Губ., Вѣд. 1906 г.). Не смотря на то, что я сочувствующихъ на первыхъ порахъ встрѣчалъ мало, все же „руки не опустилъ, намѣренія своего не отложилъ“. Въ первый же воскресный день за литургіей, пользуясь случаемъ многочисленности собранія молящихся, обращаюсь съ церковнаго амвона съ посильнымъ словомъ, гдѣ описываю современное положеніе и настроеніе населенія Россіи, разрознившагося между собою, говорю о гибельности подобнаго состоянія, предлагаю глубже вдуматься въ таковое, вспомнить свой долгъ православныхъ христіанъ, долженствующихъ быть таковыми не по имени только, а и на дѣлѣ, напоминаю о жизни первыхъ послѣдователей Христовыхъ, о благотворной ихъ дѣятельности, описываю древнія христіанскія общины—этотъ прототипъ открывающихся нынѣ церковно-приходскихъ братствъ, сопоставляю съ ними будущую дѣятельность братствъ, предусматриваю возможные и ожидаемые результаты этой дѣятельности въ приходѣ и, наконецъ, предлагаю открытіе братства. Прихожане меня выслушали, поблагодарили за заботы объ нихъ и затѣмъ... попросили дать время подумать... Проходитъ недѣля—двѣ. Въ одно изъ воскресеній снова говорю о братствѣ и обѣщаюсь пріѣхать въ каждую

приходскую деревню для обсужденія вопроса на мѣстѣ. Дѣло было въ великій постъ. Я имѣю обыкновеніе въ нѣкоторыхъ (болѣе обширныхъ) деревняхъ совершать великопостныя службы то въ школѣ, то въ другомъ обширномъ зданіи. Здѣсь исповѣдую говѣвшихъ, пріобщаю больныхъ и престарѣлыхъ... Здоровые изъ говѣвшихъ къ субботѣ пріѣзжаютъ въ церковь для пріобщенія Св. Тайнами за литургіей. Вотъ этимъ временемъ я и воспользовался. Пріѣзжаю въ д. Суккулову. Здѣсь живутъ чувашь-прихожане, дающіе мѣстному батюшкѣ заботъ болѣе другихъ прихожанъ. Деревня эта имѣетъ 140 домовъ чувашь и около 60 домовъ татаръ и башкиръ. Служу здѣсь въ зданіи школы. Въ первый же свободный вечеръ приглашаю къ себѣ на квартиру мѣстнаго учителя (между прочимъ долженъ сказать, очень дѣятельнаго мнѣ помощника въ дѣлѣ вразумленія прихожанъ), членовъ церковнаго попечительства изъ жителей этой деревни и еще пять-шесть человѣкъ, извѣстныхъ мнѣ какъ усердныхъ посѣтителей храма. Веду съ ними бесѣду по данному вопросу. Указываю на тѣ слабыя стороны въ приходѣ и, особенно, въ деревнѣ, какія нежелательны... Взываю къ долгу христіанскому обратить вниманіе на это... Напр. въ средѣ чувашь сильно распространены гражданскій бракъ, несоблюденіе постовъ, нетрезвость, неряшливость, служащая проводникомъ болѣзней, въ родѣ трахомы... Слушатели одобрили мое предложеніе и обѣщались поговорить съ однодеревенцами. При службахъ въ слѣдующіе дни говорю и самъ на тему о братствѣ. Въ результатѣ явился деревенскій сходъ, гдѣ избрано десять человѣкъ членами братства. Выборъ палъ на самыхъ добропорядочныхъ и при томъ еще съ такимъ расчетомъ, что каждый членъ братства имѣетъ

въ своемъ вѣдѣніи около 15 домовъ или семей сосѣдей. Напр. на главной улицѣ 5 братчиковъ, на поперечной 4 и на зарѣчной улочкѣ въ 12 дворовъ одинъ. Выборъ братчиковъ закрѣпленъ приговоромъ. Тутъ же было собрано добровольныхъ пожертвованій около 2 р. 50 к. Вскорѣ же представился случай молодому братству проявить свою благотворительную дѣятельность. Въ собраніе братчиковъ явилась мѣстная сиротка и попросила помощь. Ей было дано сильное пособіе. Въ сосѣдней деревнѣ Михайловкѣ избрано на 30 домовъ жителей 5 братчиковъ. Здѣсь братчики произвели хлѣбный и денежный сборъ, часть коего тотчасъ удѣлили мѣстнымъ погорѣльцамъ.

Въ періодъ съ Фомина воскресенья и до Троицы мнѣ пришлось быть въ разъѣздахъ по семейнымъ дѣламъ.

Общее собраніе прихожанъ и братчиковъ я назначилъ въ Духовъ день.

Въ этотъ день послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, за которымъ я обратился къ собравшимся съ краткимъ словомъ на текстъ: „о семъ разумѣютъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ и затѣмъ объявилъ братство открытымъ. Послѣ молебна братчики и кой-кто изъ прихожанъ собрались въ мою квартиру. Здѣсь былъ избранъ совѣтъ братства изъ предсѣдателя, казначея, дѣлопроизводителя и 14 членовъ братства, здѣсь заявили свое согласіе вступить въ братство человекъ пять прихожанъ, въ томъ числѣ двѣ женщины.

Здѣсь, согласно предложенія Преосвященнаго Владыки на проэктъ устава Златоустовскаго соборнаго братства, относительно разработки проэкта на мѣстѣ, я прочиталъ собранію означенный проэктъ. Содержаніе этого проэкта собраніемъ принято въ руковод-

ство съ незначительными измѣненіями... Такъ, напр. братство находитъ излишнимъ поощреніе братской дѣятельности наименованіемъ членовъ почетными, попечителями, вознагражденіемъ казначея и дѣлопроизводителя, — въ виду того, что дѣятельность братства имѣетъ проявляться въ духѣ христіанской любви и единенія, гдѣ „всѣ другъ друга тяготы должны носить“, гдѣ наградою должно служить нравственное удовлетвореніе и сознаніе въ исполненіи возложеннаго христіанскаго долга...

Въ отдѣлѣ о просвѣщеніи населенія прихода посредствомъ устройства школъ, библіотекъ, подготовленіемъ миссіонеровъ и т. д., В.Троицкое братство редактировало такъ: *„На первыхъ порахъ своей дѣятельности братство имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма ограниченныя средства, что ставитъ его въ необходимость временно отказаться отъ выполненія нѣкоторыхъ обязанностей, возлагаемыхъ уставомъ, замѣняя это выполненіе другимъ способомъ.* Въ В.Троицкомъ приходѣ напр., есть больницы земская и фабричная, есть школы (по двѣ въ заводахъ В.Троиц. и Н.Троицкомъ и по одной въ другихъ селеніяхъ), кромѣ д. Михайловки, Дѣти жителей деревни Михайловки—мордва, хотя и обучаются въ сосѣдней Суккуловской школѣ, но это представляетъ для нихъ большое затрудненіе. Въ Суккуловскомъ училищѣ подавляющее большинство учащихся дѣти чувашъ, какъ извѣстно, до поступленія въ школу не только не могушіе изъясняться по русски, но, даже, не понимающіе русскаго языка. Дѣти мордвовъ тоже по русски не говорятъ, а по чувашски и тѣмъ болѣе. По крайней мѣрѣ я за семь лѣтъ службы среди прихожанъ изъ мордвовъ и чувашъ ни одного не встрѣтилъ раза, когда бы чувашенинъ съ мордвиномъ объ-

яснялись на родномъ языкѣ котораго-либо. Они говорятъ между собою или по русски или по татарски. Возьмите вы положеніе учителя Суккуловскаго училища, которому приходится быть многоязычнымъ, чтобы быть понятымъ разноплеменной аудиторіей. Дѣтей чувашь (я говорю о первомъ годѣ ученія) нужно учить по чувашски, мордвовъ—по мордовски. татарь—по татарски и русскихъ по русски (я самъ лично видалъ среди учениковъ Суккуловскаго училища и русскихъ челоуѣка три-четыре и татарчатъ, одного двухъ). Въ виду подобнаго обстоятельства *въ Михайловкѣ необходимо открыть школу*. Такъ какъ сами Михайловцы бѣдны, деревня ихъ мала (30 дворовъ), *братство* прійти на помощь денежной субсидіей на открытіе школы не можетъ по ограниченности своихъ средствъ, поэтому братство *проектировало помощь Михайловцамъ ходатайствомъ объ открытіи въ ихъ деревнѣ школы на средства казны*.

Въ отдѣлѣ отношенія братства къ церковному хозяйству, В.Троицкое братство, не выражая желанія завѣдывать таковымъ, проектируетъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о предоставленіи ему права *контролированія* церковно-денежнаго хозяйства, такъ какъ таковое составляется изъ взносовъ и пожертвованій прихожанъ, представителями которыхъ являются братчики. Братство проектировало также упростить отдѣлъ дѣлопроизводства (опросные листы и т. п.), такъ какъ населенію желательно видѣть въ дѣятельности братства побольше дѣла и поменьше формалистики.

Въ концѣ собранія братчиками внесено добровольнаго взноса около 15 р., такъ что въ день открытія братства его основной капиталъ состоялъ изъ 28 р. 35 к.

Средства братства проэктировано составлять посредством членских взносов, добровольных пожертвованій по листамъ и въ кружки братчиковъ и особую церковную съ надписью: „въ пользу братства“, сборовъ жертвъ натурою, общественныхъ записокъ и т. д. На этомъ же собраніи братства сдѣланы еще нѣкоторыя постановленія, а именно: а) возбуждено ходатайство предъ Преосвященнымъ Владыкою объ отдѣленіи деревень Кожаевой и Леонидовки (въ первой въ 1903 г. выстроена и освящена церковь, при ней живетъ священникъ, числящійся на діаконской вакансіи при Верхнетроицкой церкви) въ самостоятельный приходъ въ виду того обстоятельства, что Кожаевская церковь уже третій годъ функционируетъ вполне самостоятельно, не платя ни копейки на поддержаніе В.Троицкой церкви, несущей расходы по годичной отчетности и за себя и за приписную. Что въ д. Кожаевой безусловно можетъ быть открытъ самостоятельный приходъ, тому доказательства ясны: церковь благоустроена зданіемъ, снабжена достаточно утварью, выстроены домъ священнику, выстроено зданіе для школы изъ пяти—шести комнатъ... Значить, есть въ Кожаевой средства!

б) Братство возбудило ходатайство предъ главнымъ управленіемъ Алафузовскихъ заводовъ, вѣдѣнія ко-его въ приходъ есть Нижнетроицкая суконная фабрика, объ отпускѣ листового желѣза,—хранящагося въ Н.Тр. фабрикѣ и оставшагося отъ фабричнаго зданія,—потребнаго на ремонтъ храма. В.Троицкій храмъ, нужно сказать, имѣетъ 150 лѣтнюю давность. Время и атмосфера оказали сильное вліяніе на наружную отдѣлку храма. Такъ какъ штукатурка, почти ежегодно возобновляемая, уже не держится на кирпичныхъ стѣнахъ зданія, поэтому рѣшено обить наружную сторо-

ну храма листовымъ желѣзомъ. Прочность такой от-
дѣлки видна по пирамидальнообразному кирпичному
куполу колокольни, обитому желѣзомъ назадъ тому
года четыре и имѣющему до сихъ поръ видъ только
что отремонтированнаго. Денегъ на капитальный ре-
монтъ храма ни въ братствѣ, ни въ самомъ храмѣ
не имѣется. Разсчитывать на помощь прихода, за
последніе годы раздробленнаго на нѣсколько частей,
очень трудно.

в) Братство возбудило ходатайство предъ Преосвя-
щеннымъ Владыкою о замѣщеніи освободившейся при
Верхнетроицкомъ храмѣ вакансіи псаломщика лицомъ
способнымъ организовать хоръ, что желательно въ
В.Троицкомъ приходѣ, какъ населенномъ массой ста-
рообрядцевъ и представителей другихъ вѣроисповѣ-
даній, кромѣ того—лицомъ, имѣющимъ санъ діакона.

Проектъ братства представленъ на благоусмотрѣ-
ніе Преосвященнѣйшаго Владыки.

Вотъ пока все, что могъ я сдѣлать въ своемъ при-
ходѣ по дѣлу открытія братства, что начало дѣлать
и имѣетъ дѣлать В.Троицкое братство. Членовъ брат-
ства или братчиковъ у насъ пока только 35 чело-
вѣкъ. Такой малый процентъ среди населенія въ нѣ-
сколько тысячъ (съ старообрядцами и единовѣрцами
6000 душъ) объясняется тѣмъ, что населеніе еще
не освоилось со вновь открывающимся братствомъ, а
еще и тѣмъ, что населеніе, благодаря неудачной по-
становкѣ прежнихъ церковно-приходскихъ попечи-
тельствъ, замѣняемыхъ нынѣ братствомъ, видитъ въ
нихъ тоже учрежденіе, какъ и попечительство, гдѣ
„только и знаютъ, что собираютъ деньги на содер-
жаніе и ремонты церкви да поповскихъ домовъ“.
Я слыхалъ объ этомъ взглядѣ народа, увѣренъ, что
подобный взглядъ является крупнымъ тормазомъ въ

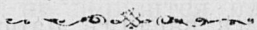
дѣлѣ открытія братства... Смущаться этимъ нечего... Кругъ дѣятельности братства обширенъ, онъ объемлетъ всю приходскую жизнь. Если ограниченность средствъ не позволитъ намъ развить отдѣлъ благотворительности, мы потрудимся въ другихъ отдѣлахъ. Дѣла милости бываютъ не только тѣлесныя, но и духовныя. Можно многое сдѣлать на пользу прихода и задушевнымъ словомъ увѣщанія, назиданія, устройствомъ бесѣдъ и чтеній.—Были бы дѣлатели, а жатва найдется! Если же мы будемъ коснѣть въ ожиданіи, надѣяться на авось и небось, будемъ только читать проэкты,—дѣлу не поможемъ, а уподобимся тѣмъ слушателямъ, которые „слушая моралиста краснорѣчиваго о помощи бѣднымъ, въ тоже самое время этихъ бѣдныхъ отталкиваютъ“.

Если моей настоящей статейкѣ суждено попасть въ печать и ее прочтутъ собраты мои по сану, да не посѣтуютъ они на меня за то, что призываю ихъ къ дѣлу пастьерскаго единенія между собою и паствой... Не учить я хочу другихъ, что нужно дѣлать, а самъ хочу поучиться у другихъ, болѣе меня опытнѣйшихъ и мудрѣйшихъ... Живемъ мы другъ отъ друга далеко, перекинуться живымъ словечкомъ не имѣемъ возможности, такъ подѣлимся хоть посредствомъ печати своими мыслями, взглядами и впечатлѣніями... Буду глубоко-глубоко благодаренъ и первому, откликнувшемуся на призывъ недоумѣвающего собрата и всѣмъ, послѣдовавшимъ его примѣру.

Священникъ *Михаилъ Бурдуковъ*.

1906 V/31.

С. Верхнетроицкое,
Белеб. уѣз., Уфим. г.

Изъ житейскихъ наблюденій.

На мой вопросъ къ одному изъ собратій: почему онъ избѣгаетъ бывать на собраніяхъ у благочиннаго?—онъ отвѣтилъ слѣдующее: „вы вѣдь знаете, что я—человѣкъ малообразованный, богословскаго образованія не получилъ и во священники попалъ неожиданно для самаго себя. По этому, мнѣ занимающему хорошей городской приходъ, какъ—то неловко и совѣстно быть среди священниковъ, прошедшихъ полный курсъ семинаріи и служащихъ часто въ захолустьѣ“. Сей собратъ мой дѣйствительно получилъ мѣсто священника, благодаря родственнымъ связямъ съ однимъ вліятельнымъ въ епархіи лицомъ, въ служеніи пастырскомъ мало что понималъ, могъ только „служить“ церковную службу, почти не понимая смысла совершаемаго, читаемаго и поемаго при богослуженіи.

Эти чистосердечныя слова собрата—священника, должны, по нашему мнѣнію, обратить на себя вниманіе кого слѣдуетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, есть въ средѣ нашей братія, которые и безъ наставленій и благословенія нашей *alma mater* ищутъ и обрѣтаютъ священнической санъ, и занимаютъ мѣста, о которыхъ сами чистосердечно признаются, что они тамъ „не на мѣстѣ“. Не задаваясь никакими высокими задачами, они занимаютъ верѣдко приходы благоустроенные, обеспеченные и даже градскіе, и своимъ умѣніемъ угождать и примѣняться къ людямъ, особенно власть имущимъ, устрояютъ себѣ сытую, спокойную и обеспеченную жизнь; между тѣмъ іереи—богословы, увлекаясь высокою идеею пастырскаго служенія, рвутся съ семинарской скамьи на службу въ бѣдныя, захолустныя

приходы, тратятъ тамъ часто всю свою энергію на просвѣщеніе темнаго люда и въ концѣ концовъ обычно наталкиваются на такія неодолимыя житейскія преграды, которыя заставляютъ ихъ, не поддерживаемыхъ никѣмъ, опускать руки, разочаровываться въ людяхъ и оставаться такими разочарованными и безвольными во всю послѣдующую жизнь; не нужно говорить, что они влачатъ въ своихъ захолустныхъ приходахъ жалкое въ матеріальномъ отношеніи существованіе.

Нормально ли это?.. Помню слова одного, нынѣ почившаго, городского батюшки: „молодыхъ іереевъ-богослововъ слѣдуетъ опредѣлять на вторые штаты градскихъ благоустроенныхъ приходовъ, а пожилыхъ съ низшимъ образованіемъ, поставленныхъ по нуждѣ во іереи и такъ называемыхъ „самородковъ“ (большею частію изъ крестьянъ)—въ села, въ родную имъ атмосферу мыслей, чувствъ и пожеланій. Это будетъ добросовѣстнѣе, цѣлесообразнѣе и практичнѣе. Тогда меньше будетъ въ нашихъ рядахъ духовно-нравственныхъ калѣкъ, разочарованныхъ, безвольныхъ и слабыхъ“.

Я-бы не согласился вполне съ этими словами собрата моего,—я-бы сказалъ иное, именно: стремленіе семинаристовъ богослововъ къ служенію въ бѣдныхъ, захолустныхъ приходахъ должно быть всячески поощряемо, причемъ таковыя труженики—идеалисты должны пользоваться сугубымъ вниманіемъ епархіальнаго начальства, должны быть окружаемы его особыми заботами, попеченіемъ и любовію; начальство должно помнить, что сіи юные труженики имѣютъ сердца нѣжныя и впечатлительныя и хотя бывають исполнены огня и духовной ревности, но безъ поощренія и духовнаго руководства обычно скоро охладѣва-

югъ въ своей дѣятельности и даже приходятъ въ разочарованіе и уныніе. Но часто-ли мы видимъ такое вниманіе начальства къ захолаустнымъ труженикамъ, идеалистамъ?!

Теперь нѣсколько словъ о наградахъ. По моему мнѣнію, священники съ полнымъ богословскимъ образованіемъ должны быть сугубо поощряемы наградами.

На дѣлѣ же мы видимъ, что священникъ, не получившій средняго богословскаго образованія, но священствующій въ городѣ, или поближе къ благочинному и вообще своему начальству, безъ замелленія получаетъ награду за наградою; а семинаристъ-богословъ, священствующій въ трущечно-захолаустномъ селѣ, полагающій всѣ свои силы на пользу церкви и прихода, часто обходится вниманіемъ своего начальства. Мы завели рѣчь о наградахъ въ данномъ случаѣ потому, что они играютъ важную роль въ дѣлѣ поднятія пастырскаго авторитета въ глазахъ прихожанъ. Священникъ, имѣющій награды, пользуется большею силою своего голоса и вліянія на клиръ и прихожанъ, особенно изъ крестьянъ. Пишущему сіи строки хорошо извѣстенъ такой, напр., случай. Дьячекъ одного прихода до тѣхъ поръ не признавалъ за своимъ священникомъ „настоятельства“, пока сей священникъ не получилъ наперснаго креста. „Что ты распоряжаешься-то! вѣдь на тебѣ нѣтъ еще креста-то!“ такъ бывало отвѣчалъ озлобленный дьячекъ своему священнику, на настоятельскія его распоряженія. Крестьяне, въ большинствѣ случаевъ, видя своего священника не награжденнымъ, смѣлѣе подаютъ на него свои „петиціи“, отъ коихъ всего одинъ шагъ до злосчастной и убійственной слѣдственной волокиты. Отсутствие наградъ служить не рѣдко тормазомъ къ полу-

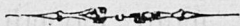

ченію лучшаго, напр., городского прихода. Знаю случай. Въ одномъ изъ городскихъ приходоѡ освободилось мѣсто священника. Просится на это мѣсто одинъ сельскій священникъ—студентъ семинаріи, имѣющій только набедренникъ. вмѣстѣ съ симъ священникомъ просится на тоже мѣсто священникъ окончившій курсъ семинаріи, но имѣющій скуфью. И что же? Сей второй проситель поступаетъ на означенное мѣсто въ городѣ, а первому отказываютъ въ просьбѣ. Почему? Потому что не имѣеть награды. А не имѣеть онъ ихъ потому, что между нимъ и епархіальнымъ начальствомъ стоитъ благочинный, имѣющій „нѣчто“ на сего своего подчиненнаго, трущбнозахолустнаго іерея—студента семинаріи. Справедливо ли?...

Закончу сію свою замѣтку словами Господа нашего Іисуса Христа: „не судите на лица, но праведный судъ судите (Іоан. VII, 24)“. Ибо „творити праведная, и истинствовати, угодна Богу паче нежели жертвъ кровь (Притч. XXI, 3)“.

Священникъ села Десяткина, Бирскаго уѣзда,

Викторъ Нарциссовъ.

Былое и настоящее.

Изъ записной книжки селскаго псаломщика.

Лѣтъ 12 тому назадъ мнѣ пришлось служить въ селѣ, находящемся въ сѣверной части Уфимской губ. смежной съ Пермской губ. Большинство русскихъ старожиловъ этой части губерніи переселились въ XVIII столѣт. изъ Кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи, а потому выходцы изъ другихъ губерній называютъ ихъ кунгуряками или „пиканниками“; послѣднее названіе произошло отъ лѣснаго растенія, называема-

го пиканы, которое кунгуряки ѣли въ соленой водѣ въ Петровки.

Пиканники, бывшіе государственные крестьяне, народъ религіозный, трудолюбивый, привыкшій жить въ высокихъ просторныхъ избахъ, не оставляющій эту привычку и теперь, хотя за уничтоженіемъ когда-то огромныхъ лѣсовъ становится все труднѣе и труднѣе ихъ строить. Прежде у всѣхъ, а теперь только у рѣдкихъ, дворы сплошь устланы деревомъ и наглухо сверху закрыты, такъ что на дворѣ днемъ темно, и незнакому человѣку можно заплутаться. Такія постройки, кажется, сохранились у сибиряковъ. Въ избахъ у пиканниковъ чисто, потомучто для телятъ, ягнятъ и поросятъ имѣются скотныя избы. Полъ, лавки, перегородки и нерѣдко потолокъ крашеные, причемъ на перегородкахъ и потолокѣ рисуются цвѣты и разныя диковинныя птицы. Народъ живетъ довольно опрятно и чисто, сравнительно съ другими крестьянами, а особенно бывшими помѣщичьими. Състь за столъ, не умывши рукъ, считается грѣхомъ, по пословицѣ: „первая мука не—мытыя руки“. Въ обращеніи народъ простъ, но держитъ себя съ достоинствомъ, что кажется постороннимъ жителямъ грубостью, но это не вѣрно; правда, въ нихъ нѣтъ того низкопоклонства какъ у бывшихъ помѣщичьихъ или „барскихъ“ крестьянъ, но нѣтъ и дерзости пригородныхъ крестьянъ. Большинство молодежи обоого пола грамотныя, такъ какъ въ селѣ давно имѣются школы. Нужно сказать, что грамотность ведется у нихъ искони и не мало имѣется грамотныхъ стариковъ и старухъ; послѣднихъ даже болѣе, хотя грамотность ихъ ограничивалась одними только церковнославянскими книгами, за неимѣніемъ въ прежнее время свѣтскихъ книгъ; пишутъ старики обыкновенно славянскими буквами.

Разговоръ у нихъ походить на вятскій, но не такъ часть. Въ ихъ рѣчи до сего времени удержались странныя русскія слова, напр., дворъ они называютъ оградою, слова сарай нѣтъ, вмѣсто лошадь употребляются слово конь, кнутъ называютъ витешь и проч. Между прочимъ, какъ остатокъ старины, мнѣ удалось слышать у нихъ нѣсколько старинныхъ семейныхъ пѣсенъ, исчезнувшихъ въ настоящее время безвозвратно, вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни, направленной, исключительно къ добыванію куска хлѣба. И нынѣ кое-гдѣ поются обрядовыя и хороводныя пѣсни, но ихъ ни по содержанію, ни по музыкѣ нельзя и сравнить съ семейными. Первые выражаютъ чувство приуроченное къ извѣстному событію въ семейной жизни, напр. свадьба, или языческому празднеству; таковы пѣсни семейныя, и вообще хороводныя. Пѣла эти пѣсни только молодежь и выражала въ нихъ свои чувства по случаю извѣстныхъ событій, а потому они и не имѣютъ тѣй глубины силы чувства, какъ въ семейныхъ пѣсняхъ, которыя выражаютъ поэтическую мысль и музыкальное творчество всего народа. Семейныя пѣсни пѣлись длинными зимними вечерами, при свѣтѣ лучины, всей семьей, въ старину, бывшей очень многолюдной, когда женщины сидѣли за прялкой, а мужчины плели лапти. Можно себѣ представить, какъ эти пѣсни дѣйствовали на развитіе поэтическаго чувства въ подросткахъ семьи. Семейныя пѣсни трудны для исполненія, требуютъ много голосовъ и очень развитаго слуха. По крайней мѣрѣ я, обладая порядочнымъ слухомъ, при всемъ желаніи, не могъ усвоить мотива нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ пѣсенъ. Переходы въ нихъ изъ тона въ тонъ въ нѣкоторыхъ частяхъ едва замѣтны и едва-ли ихъ можно передать нотами.

Вполнѣ правильно ихъ передалъ бы, вѣроятно, граммофонъ. Замѣчу кстати, что многія старинныя пѣсни въ печатныхъ сборникахъ не вполнѣ вѣрно положены на ноты. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ семейныхъ пѣсняхъ главное не слова, а мотивъ—музыкальное творчество; слова только поясняютъ музыку; при этомъ мотивъ не умѣщается въ словахъ пѣсни и выпѣвается въ междометіяхъ: ахъ, эхъ, ой и друг; между тѣмъ въ печатныхъ сборникахъ подобныя междометія по большей части отсутствуютъ, получается простой, не сложный мотивъ и пѣсня дѣлается совершенно не похожа на ту, которую поютъ крестьяне, хотя слова пѣсни тѣже, все это конечно, не можетъ показывать дѣйствительнаго музыкальнаго творчества въ народѣ. Семейныя пѣсни вообще протяжны; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ печальный напѣвъ и производятъ на слушателя тяжелое впечатлѣніе: на меня одна пѣсня произвела именно такое впечатлѣніе, какъ будто кого надавила огромная тяжесть и онъ дѣлаетъ усилія поднять эту тяжесть руками и свалить съ себя. Печальные звуки то повышаясь, то понижаясь, постепенно растутъ, начинаютъ уже слышаться надежда избавиться отъ безисходнаго горя; наконецъ, забравшись въ самую высъ, мотивъ достигаетъ критическаго, жуткаго, момента,—еще одно послѣднее усиліе, одинъ едва замѣтный переходъ и мотивъ принялъ-бы спокойный ровный тонъ, но нѣтъ, мотивъ сразу съ верхнихъ нотъ опускается въ низкія ноты; руки ослабли и не выдержали тяжести, и она рухнула внизъ; и вотъ тяжесть всею массою опять наваливается, опять дѣлаются усилія поднять ее и свалить съ себя, и снова не достаетъ силы на послѣднее усиліе, и снова огромная тяжесть сразу сваливается внизъ.

Другія-же пѣсни, тоже очень протяжныя, имѣютъ увѣренно спокойный, или правильнѣе, какъ выражаются пиқанники, важный напѣвъ; звуки тоже имѣютъ едва замѣтные, но сильные переходы; въ такихъ пѣсняхъ слышится сила, мощь. Мнѣ кажется если пѣть ихъ днемъ, то не получится того впечатлѣнія, которое получается когда поютъ ихъ вечеромъ при свѣтѣ огня; въ послѣднемъ случаѣ онѣ приобрѣтаютъ какую то таинственность, торжественность и дѣлаются похожими на гимнь. Нѣкоторыя изъ записанныхъ, мною пѣсень я нашелъ съ незначительными вариантами въ печатныхъ сборникахъ въ Уфимской городской библиотекѣ, а нѣкоторыя не нашелъ и, быть можетъ, онѣ еще нигдѣ не помѣщены.

Старинныя пѣсни я слышалъ и записалъ отъ старушки—хозяйки квартиры, гдѣ я жилъ. Желая узнать, не сохранилось-ли еще какихъ пѣсень я позвалъ къ себѣ извѣстныхъ въ селѣ пѣсенниковъ, но къ моему удивленію они совершенно не знали старинныхъ пѣсень, хотя много знали городскихъ, солдатскихъ и острожныхъ. Молодежь нынче въ хороводы не играетъ, а соберется гдѣ нибудь небольшими кучками, играютъ въ гармонику, иногда танцуютъ „кадрель“, а вечерами ходятъ по улицѣ и выкрикиваютъ, именно выкрикиваютъ, а не поютъ, „частушки“, по большей части скабрзныя, не имѣющія никакого мотива.

Главное занятіе жителей описываемаго мною села земледѣліе и отчасти скотоводство, послѣднее, за увеличеніемъ населенія и распашкой свободныхъ земель, съ каждымъ годомъ уменьшается. Бывшія огромныя, незаселенныя пространства земли въ послѣдніе годы заселились вятскими починками, сильно стѣснившими привольное житъе старожиловъ. Тѣмъ не менѣе крестьяне живутъ еще и теперь зажиточно,

но конечно нельзя и сравнивать съ прежнимъ. Старикъ рассказываетъ: — „хорошо у насъ было прежде жить. Хлѣба сѣй, сколько хочешь, земли и лѣсу вдоволь, аренда была ни почемъ; скотины держали по многу; бывало пустишь ее весной, ходитъ цѣлое лѣто не знай гдѣ, придетъ ужь осенью, по снѣгу. По-надобится срубить бревно, поѣдешь въ башкирскій лѣсъ, хотя и своего дѣвать некуда, да жалко, ну да и лучше можно выбрать въ башкирскомъ лѣсу, а лѣса лѣтъ 40—50 тому назадъ были сплошь огромные. Поѣдешь въ лѣсъ, выберешь какое надо дерево и начнешь рубить, а башкирамъ только того и надо, они ужь караулятъ и покуда рубишь, башкиръ притаится гдѣнибудь за пнемъ, сидитъ не шевельнется: какъ срубишь, начнешь сучки обрубать, — бѣжитъ на лыжахъ, кричитъ: эй, заѣмъ наша лѣсъ рубиль? теперь, я твоя поймалъ! — „Ну, скажешь, поймалъ такъ поймалъ; айда, пособляй чистить да наваливать на дровни“. Обчистимъ, навалимъ на дровни бревно. — „Ну теперь ступай наша деревня грѣйся, изба знаешь? — Знаемъ. — Ты ихъ никого не знаешь, а они всѣхъ знаютъ. Приѣдешь домой, войдешь въ избу, а башкиринъ сидитъ у порога — дожидается; велишь бабамъ дать ему поѣсть, чаю тогда еще мало пили, — бабы дадутъ ему чегонибудь въ поганую чашку; для нихъ тогда у насъ держали особыя поганья чашки, изъ которыхъ сами не ѣли, а кормили только башкиръ и другихъ нехристей, чашки эти клали подъ лавкой, гдѣнибудь около порога. Наѣтся мой башкиръ и начнетъ благодарить: „ай, спасибо, бачка, больно спасибо, гуляй еще наша лѣсъ.“ — „Ну ладно, ступай съ Богомъ!“ Да, бывало сохрани Богъ пустить башкирина впередъ или посадить въ передней уголь, а теперь онъ самъ лѣзетъ въ переднее мѣсто

да еще въ шапкъ (башкиры и татары у себя въ домахъ и вездѣ сидятъ въ шапкахъ), и ты у него настоишься около порога.

Нынѣ дѣйствительно условія жизни крестьянъ описываемаго села и отношеніе къ башкирамъ измѣнились до неузнаваемости. Тѣсно стало противъ прежняго. Огромныя когда то пространства лѣса вырублены; свободныя земли постепенно заселились починками, или скуплены частными лицами. У башкиръ, правда, много душевой и запасной земли, но они сами принялись за хлѣбопашество и съ каждымъ годомъ начинаютъ сѣять все болѣе и болѣе, между тѣмъ безъ нихъ никакъ нельзя обойтись,—лѣсу-ли, луговъ-ли, все у башкиръ приходится покупать, свои у крестьянъ земли всѣ распаханы. Прежде можно было дешево и сколько нужно купить земли у башкиръ или у частныхъ лицъ, да недогадались; между тѣмъ понаѣхали переселенцы изъ разныхъ губерній и все скупили. Арендовать землю стало все дороже и дороже; прежде арендовали землю 50 к. десятину, а теперь—8 рублей за одинъ посѣвъ; жить крестьянамъ становится годъ отъ году труднѣе. Кромѣ того, если башкиринъ сдастъ въ аренду крестьянину землю, то надоѣстъ своими визитами. Особенно одолѣваетъ „орда“ въ базарные дни: тогда вы въ каждомъ дому увидите башкиръ. Не пустить нельзя—не дастъ земли, или обманетъ; за послѣднее время молодые башкиры очень избаловались и наговяты продать одну и ту-же десятину двоимъ—троимъ крестьянамъ, забирая конечно, деньги впередъ; можно взять сънего и росписки, но они неохотно даютъ ихъ и набавляютъ цѣну на землю. Такъ какъ винныя лавки башкиры не пускаютъ въ свои деревни, вслѣдствіе противодѣйствія своего духовенства, и дома спиртныхъ напитковъ мало употребляютъ, то приѣхавъ на базаръ и започувъ гдѣ-либо деньжонокъ, они напиваются водки или пьяной браги, ходятъ по домамъ, къ знакомымъ или незнакомымъ—все равно, просятъ угощенія, чаю; кривляются, ломаются до послѣдней возможности, ругаются нехорошими словами, вообще безобразничаютъ; и все это нужно сносить, такъ какъ баш-

кирь хотя и пьянъ, но вспомнить, кто не ласково съ нимъ обошелся и при случаѣ отомстить. Кстати нужно добавить, что у башкирь и вообще у татаръ повидимому, не считается грѣхомъ ругаться нехорошими словами по русски; женщины и маленькія дѣти у нихъ тоже хорошо умѣютъ ругаться порусски, но зато по татарски они рѣдко ругаются и русскому не позволяютъ обругать себя по татарски.

Особенное безобразіе бываетъ въ престольные праздники, которые въ описываемъ селѣ совпадаютъ съ ярморочными днями. Въ этотъ день обыкновенно съ ранняго утра до ночи толпы пьяныхъ башкирь ходятъ изъ дома въ домъ, гдѣ ихъ подчиваютъ, незнакомыхъ чаемъ, пивомъ, а знакомыхъ водкой. Изъ этого первый день праздника крестьяне ни куда не ходятъ въ гости и къ себѣ не зовутъ; поэтому же и священники въ первый день по домамъ не ходятъ, да и въ церкви немного бываетъ народу. Русскій праздникъ начинается на второй день, когда „орда“ по немногу отправится по домамъ.

Таковы стали нынѣ взаимныя отношенія русскихъ и башкирь. Считаю здѣсь не лишнимъ присовокупить, что нѣкоторые башкиры не прочь, при случаѣ, поговорить съ русскимъ мужичкомъ и о религіозныхъ предметахъ. Вотъ обращикъ такихъ разговоровъ. Пріѣзжаетъ, на примѣръ, крестьянинъ поглядѣть луга, которые онъ арендовалъ у башкирина еще съ осени. Башкирь пьетъ чай, любезно приглашаетъ крестьянина, который и присаживается на нары поближе къ самовару. Разговариваютъ на русско татарскомъ языкѣ о томъ о семъ, постепенно разговоръ переходитъ на хлѣбопашество.—„Наша сторона, говоритъ башкирь, хлѣбъ больна плохой сталъ, дожжикъ давно не былъ“ — „Да, подтверждаетъ крестьянинъ, и у насъ плохо, наша деревня вчера иконы церква бралъ, поле ходилъ, Бога молилъ, може Богъ поможетъ.— „Ай, ай! отвѣчалъ башкирь, зачѣмъ такъ дѣлалъ? Теперь Богъ сердилъ, дожжикъ совсѣмъ не будетъ.— „Какъ Богъ сердилъ? чать мы объ дождѣ Богу молились“, возражаетъ крестьянинъ.— „Богъ молилъ, а самъ иконы бралъ, рази иконы Богъ“? возвышаетъ

голосъ башкиринь.— „Не Богъ, а ликъ Божій, все равно какъ патреть, царь патреть видалъ? вотъ и икона такой же“, объясняетъ крестьянинъ начинающій уже нѣсколько беспокоиться.— „Богъ одинъ а ваша икона много, а рази кто Богъ видалъ? не унимается башкирь.— „Святой людя видалъ“, отвѣчаетъ крестьянинъ, и обыкновенно старается перемѣнить разговоръ, боясь какъ-бы не разсердить башкирина, который пожалуй и луговъ не дастъ и деньги забранные имъ пропадутъ, а траву ужъ скоро убирать надо.

Псаломщикъ *Александръ Даниловъ.*

Село Казанцево,
Бирскаго уѣзда.

Боголюбивые христіане!

31 Мая сего 1906 года въ селѣ Охлѣбининѣ, Уфимскаго уѣзда, обгорѣла церковь и сгорѣли всѣ причтovyя псмѣщенія, состоящія изъ четырехъ домовъ и надворныхъ къ нимъ построекъ. Прихожане въ настоящее время не въ состояніи пріобрѣсти лѣса и другихъ матеріаловъ для означенныхъ построекъ, такъ какъ у третьей части прихожанъ собственныя ихъ постройки во время упомянутаго пожара всѣ сгорѣли и кромѣ сего во всемъ приходѣ плохой урожай хлѣбовъ.

А потому, обращаемся къ помощи Вашей, Боголюбивые христіане, не пожертвуете ли Вы отъ своихъ достатковъ на благоустройство нашего храма, поврежденнаго пожаромъ. Господь Богъ да вознаградитъ Васъ сторицею за Ваше доброе дѣло. „Блажени милостивіи, яко тиі помиловани будутъ“.

Пожертвованія можно адресовать: Уфа, чрезъ Нагаевское волостное правленіе, священнику села Охлѣбина, Николаю Димитріеву.

Священникъ *Н. Димитріевъ.*

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Іюля 1906 года.

Губернская Типографія.

Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1904-1905 учебный годъ и экономическомъ за 1904 г. *)

Свѣдѣнія о состояніи образцовой церковно-приходской школы при Уфим. епарх. жен. училищѣ.

(10 лѣтъ существованія школы).

Начальная церковно-приходская школа открыта при училищѣ въ 1895 г. Помѣщеніе школы находится въ каменномъ флигелѣ на училищномъ дворѣ; содержится школа на средства, отпускаемые изъ суммъ вѣдомства Св. Синода (500 р). Въ школѣ 3 отдѣленія. Составъ служащихъ въ отчетномъ году лицъ при школѣ былъ слѣдующій:

1) Руководитель практическими занятіями воспитанницъ въ школѣ препод. дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія, Михаилъ Поповъ. Жалованія получалъ по должности преподавателя дидактики.

2) Законоучитель школы свящ.-Уфимскаго кафедральнаго собора, студентъ семинаріи, Анатолій Михайловъ. Жалованія получалъ 100 р. въ годъ.

2) Учительница школы—окончившая курсъ въ Уфим. епарх. жен. училищѣ дѣвица Елизавета Александровская. Жалованія получала 300 р. въ годъ.

4) Преподаватель церковнаго пѣнія—учитель пѣнія въ епарх. жен. училищѣ Анатолій Бѣляевъ. Жалованія получалъ 25 р. въ годъ.—

*) См. № 12, стр. 182.

Обсужденіе педагогическихъ вопросовъ образцовой при училищѣ школы происходило подъ руководствомъ начальницы училища и участіемъ инспектора классовъ.

Въ школѣ обучались 21 дѣвочка и 5 мальчиковъ, изъ нихъ 4 дѣв. въ старшемъ, 5 дѣв. и 4 мальч. въ среднемъ и въ младшемъ отдѣленіи 12 дѣвоч. и 1 мальчикъ.

Занятіе въ школѣ велись по программѣ одноклассной школы и по учебникамъ, одобреннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Учебныя занятія въ школѣ начались въ отчетномъ году съ 31 августа. Въ теченіе всего отчетнаго 1904—1905 учебнаго года ежедневно за полчаса предъ началомъ учебныхъ занятій, всѣ учащіеся собирались въ школу для общей утренней молитвы. При этомъ молитвы читались по очереди нѣкоторые же молитвы исполнялись общимъ хоромъ. По окончаніи общей молитвы, неопустительно прочитывалось положенное въ тотъ день зачало изъ св. Евангелія. Къ богослуженію въ царскіе дни учащіеся ходили въ училищную церковь и стояли тамъ рядами, подъ наблюденіемъ учительницы. На первой недѣлѣ Св. Четырехдесятницы и въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, учащіеся въ школѣ исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ вмѣстѣ съ воспитанницами училища.—Учебный годъ закончился 7 мая экзаменомъ, который былъ произведенъ въ присутствіи начальницы училища, инспектора классовъ и преподавателя дидактики. Успѣхи ученицъ школы были слѣдующіе: ученицы старшаго отдѣленія всѣ были признаны достойными получения свѣдѣтельства объ успешномъ екончаніи курса одноклассной цер.—приходской школы. Изъ 12 ученицъ младшаго отдѣленія 7 переведены въ среднее, а 3

ученицы оставлены на повторительный курсъ; въ концѣ года выбыли двѣ дѣвочки: одна поступила въ гимназію, другая выбыла вслѣдствіе перемѣны мѣстожителства ея родителей. 1 мальч. переведенъ въ среднее отдѣленіе; изъ 5 учениць средняго отдѣленія 3 переведены въ старшее, 1 оставлена на повторит. курсъ, 1 выбыла для поступленія въ 1-ый классъ Епарх. жен. учил. Изъ 4 мальч. того же отдѣленія 3 переведены, 1 выбыль для поступленія въ гимназію.

Практическія занятія воспитанницъ 5 и 6 классовъ училища въ образцовой школѣ велись слѣдующимъ образомъ. Кромѣ очередныхъ практикантокъ VI кл. назначались по одной воспитанницѣ изъ V и IV классовъ дежурить при школѣ которыя освобождались на цѣлый день отъ уроковъ и обязаны были внимательно слѣдить за веденіемъ учебнаго дѣла въ школѣ и такимъ образомъ учиться у опытной учительницы. Занятія практикантокъ, а также и отчеты дежурныхъ о томъ, что онѣ видѣли и слышали въ школѣ, служили предметомъ разбора на теоретическихъ урокахъ.

Помѣщеніе для школы тѣсно. Въ силу этого Совѣтъ училища въ 1903 году выработалъ планъ новаго зданія для образцовой школы и возбудилъ ходатайство предъ училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, объ ассигнованіи потребной для устройства новаго зданія суммы (около 8 тысячъ рублей). Ходатайство это было удовлетворено лишь въ половину: Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ поставилъ Совѣтъ училища въ извѣстность, что на постройку образцовой школы при училищѣ можетъ быть ассигнована половина ея стоимости, если другая половина будетъ изыскана изъ мѣстныхъ средствъ. Совѣтъ училища немедленно сообщилъ объ этомъ Сѣзду духовенства. Но Сѣзду 1904 года нашель планъ новой образцовой школы недостаточно полнымъ и мало соотвѣтствующимъ

возникшему вдругъ желанію Съѣзда посвятить предполагаемое зданіе памяти рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Назначена была особая строительная комиссія, которой надлежало построить школу, достойную имени Цесаревича Алексѣя.

Между прочимъ, предполагалось: помѣщеніе подъ образцовую школу устроить особымъ зданіемъ на юговосточномъ углу сада, увеличивъ зданіе настолько, чтобы оно могло вмѣстить (сверхъ классной комнаты съ правильнымъ распредѣленіемъ квадратовъ пола въ ширину и длину, при освѣщеніи по крайней мѣрѣ съ двухъ сторонъ) помѣщеніе учительницы въ двѣ комнаты, бібліотеку, кухню съ отхожимъ мѣстомъ, музей, рекреационный залъ, комнату для прислуги и, наконецъ, комнату для учительскаго персонала и высокопоставленныхъ посѣтителей школы, и въ виду того, что въ числѣ учащихся школьницъ есть и иногороднія, при школѣ необходимо имѣть комнату подъ иногороднихъ, корридоръ долженъ быть освѣщенъ, покрайней мѣрѣ, съ двухъ сторонъ и вмѣщать въ себѣ свѣтлую раздѣвальню. Задачи поставлены такимъ образомъ широкія. Жаль только, что въ виду неотложно начатой постройки большого трехъ-этажнаго корпуса подъ училище и связаннаго съ нею повышеннаго процентнаго обложенію церковью епархіи и безъ того крайне бѣдныхъ и истощенныхъ, осуществленіе этихъ задачъ, требующихъ не мало денегъ, отложено на неопредѣленное будущее. Прежняя же образцовая школа продолжаетъ оставаться на старомъ мѣстѣ рядомъ съ прачечной и попрежнему тѣсна и темна, и настоятельно нуждается въ обновленіи.

Предсѣдатель Совѣта свящ. *Г. Граммаковъ.*

Инспекторъ классовъ училища *Михаилъ Разумовъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

УФИМСКАГО ОТДѢЛА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

О ГЛУХОНѢМЫХЪ

за 1905 г. *).

Какъ раньше, такъ и въ отчетномъ году, существенную помощь Уфимскому училищу глухонѣмыхъ оказывало Уфимское Братство Воскресенія Христова. Оно давало и дастъ квартиру для училища въ собственномъ домѣ, съ отопленіемъ, каковая жертва равняется по меньшей мѣрѣ 800 рублямъ. Изъ болѣе крупныхъ пожертвованій въ 1905 году слѣдуетъ отмѣнить поступленія: отъ Преосвященнаго Христофора Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго—55 р., отъ священника Комарова 100 р., отъ М. С. Васильева 100 р. въ неприкосновенный капиталъ, отъ г. Зугманъ 25 р., отъ священника Шатунова 22 р. 25 к., отъ В. И. Соколовской 20 р., отъ священника Логачевского 15 р.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ 1905 г. были пожертвованія хлѣбомъ и др. съѣстными припасами, книгами, матеріей для одежды, готовой одеждой и проч.—И. М. Грибушинъ пожертвовалъ 10 кроватей съ матрацами, А. В. Гуменская часы стѣнные. Изъ Петербург. Академіи художеств. присланы гипсовые слѣпки для рисованія.

Соображаясь съ расходами прошлыхъ лѣтъ на 190^{6/7} учебн. годъ, если принять въ августѣ 10 новыхъ учениковъ, безъ увеличенія штата учительницъ, на содержаніе училища, при существующемъ

*) См. № 11, стр. 748.

участія Братства Воскресенія Христова, потребуется приблизительно, не менѣе 5000 рублей.—Содержаніе каждаго ученика въ теченіи учебн. года равняется 150 р.

На покрытіе этой суммы имѣется:

1. остатокъ отъ 1905 г. наличн.	25 р. 19 к.
билетами	200 р. —
2. Поступленія отъ земскихъ городскихъ управъ	1255 р. —
3. Взносовъ за право обученія и содержаніе въ училищѣ	900 р. —
<hr/>	
Итого 2380 р. 19 к.	

Остальная сумма должна покрыться членскими взносами и добровольными пожертвованіями.

Членскихъ взносовъ по наличному числу членовъ поступило недостаточно. Это потому, что не всѣ члены успѣли сдѣлать свои взносы за 1905 г. Но нельзя не видѣть сердечнаго отношенія къ дѣлу членовъ Отдѣла Попечительства и др. благотворителей, выразившагося въ разнаго рода пожертвованіяхъ и трудахъ на дѣло образованія глухонѣмыхъ.

Въ этомъ случаѣ училище навсегда сохраняетъ въ доброй пѣмяти имена незабвенныхъ благотворителей и безмездныхъ труженниковъ: Преосвященныхъ Христофора, Антонія, Климента, бывшаго губернатора И. Н. Соколовскаго съ супругою, Протоіерея Г. И. Сергіева, Ректора семинаріи о. Архимандрита Андроника, П. А. Соколова, Н. А. и И. И. Заварицкихъ, Е. Э. Ляхову, И. М. и З. С. Грибушиныхъ, священника о. Федора Комарова, А. В. Гуменскую и А. В. Рубинскую, Протоіереевъ Е. В. Фварестова и Е. П. Успенскаго, А. А. В. А. и Е. А. Маллѣевыхъ, М. А. Ляуданскую, Л. А. Воепкую, А. М. Боброву, Н. А.

Брыжцкую, Я. В. Колотова, священника П. И. Хитрова, священниковъ В. П. Покровскаго, Н. Н. Дмитріева и А. А. Зефирова, Н. Г. Трампеть, И. П. и С. П. Зайковыхъ, Т. П. и А. А. Козловыхъ, Е. Т. Корнилова, Н. П. Данилова, Е. И. Шипова, В. И. Сорокина и многихъ др. По постройкѣ зданія училища: Г. А. Бусова, А. И. Умова, И. Р. Кауль, С. С. Манаева, В. В. Чистозвонова, Д. И. Коровина, Т. С. Комарова, И. П. Кузнецова, М. С. Ларионова, Д. Е. Вахмянинова, М. А. Зорина-Степанова, Ф. С. Стуколкина и В. А. Петунина.

Сердечное отношеніе къ несчастнымъ всѣхъ этихъ благотворителей и тружениковъ даетъ надежду, что Уфимскій Отдѣлъ Попечительства, подкрѣпляемый молитвенной помощью покровителей училища—Св. и Чудотворца Николая и Преподобнаго Отца нашего Сергія,—удовлетворить наибольшее число желающихъ учиться глухонѣмыхъ не только Уфимской губерніи, но и др. мѣсть. (Есть прошенія изъ такихъ отдѣльныхъ мѣстностей, какъ Тургайская область).

Въ заключеніе нельзя не вспомнить о неослабывающемъ вниманіи и содѣйствіи училищу Его Высочайшаго Превосходительства Господина Предсѣдателя Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ, Ивана Карловича Мердера.

(Продолженіе будетъ).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ВОСПОМИНАНІЯ О САРОВЪ.

Новая брошюра Анатолия Попова. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ И. Л. Тузова, „Вѣра и Знаніе“ и въ Синодальной лавкѣ. Выписывающіе отъ автора (г. Вологда, I часть, Засимовская ул. соб. домъ) за пересылку не платятъ. (Можно марками).

Д-ра Шиндлеръ Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ противъ

О ЖИРЪШІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Опредѣленіе Свят. Синода отъ 22 апрѣля—8 мая 1906 г. за № 2234. Перемѣны по епархіальной службѣ. Отъ Совѣта Подлюбовской второклассной школы, Уфим. уѣзда. Отъ правленія Елабужскаго дух. училища.

Отдѣлъ неофициальный Поученіе въ недѣлю 16-ю по пятидесятницѣ. Поѣздка Пресвященнѣйшаго Христофора для обозрѣнія церквей Уфимской паствы. 25—лѣтній юбилей Благочиннаго Протоіеря Н. А. Котельникова Изъ жизни. Пекрологъ свящ. Андрея Г. Бодрова. Забытые. Слово и дѣло. Изъ житейскихъ наблюденій. Былое и настоящее. Воззваніе.

Прибавленія къ № 13 Уфимскихъ Епарх. Вѣдомостей. Отчетъ о состояніи Уфим. Епар. жен. Училища за 1904—5 учеб. г. Отчетъ о дѣятельности Уфим. Отдѣла Попечительства о глухонѣмыхъ за 1905 годъ. Объявленія.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Юля 1906 года.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.
Губернская Типографія.